

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Юриспруденция

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Методика расследования убийств с применением огнестрельного оружия»

Студент

В.А. Хнаев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность избранной темы для исследования, обусловлена исключительной ценностью человеческой жизни и необходимостью постоянного совершенствования методики расследования убийств, с использованием огнестрельного оружия.

Целью исследования является совершенствование имеющихся и разработка новых средств, приемов и методов раскрытия и расследования умышленных убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия.

Объектом исследования является деятельность правоохранительных органов по расследованию умышленных убийств, связанных с применением огнестрельного оружия.

Предметом исследования служат закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения, сокрытия умышленных убийств, связанных с применением огнестрельного оружия, методико-криминалистические проблемы отражения их механизма, особенности выявления и предварительного расследования.

Методологию проведённого исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов научного познания. В частности, это диалектический метод, другие общенаучные методы, такие как исторический, метод системного анализа и другие методы.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка используемой литературы и использованных источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы методики расследования убийств с применением огнестрельного оружия	8
1.1 Особенности криминалистической характеристики убийств, связанных с применением огнестрельного оружия	8
1.2 Типичные модели механизма совершения убийств, связанных с применением огнестрельного оружия	19
Глава 2 Организационно-тактические особенности расследования убийств с применением огнестрельного оружия	35
2.1 Общая характеристика обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, связанных с применением огнестрельного оружия .	35
2.2 Особенности возбуждения уголовного дела и организации первоначального этапа расследования.....	44
2.3 Организация работы на последующем этапе расследования.....	51
Глава 3 Тактика производства отдельных следственных действий по делам о совершении убийств с применением огнестрельного оружия	56
3.1 Общие положения тактики производства следственных действий при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия.....	56
3.2 Особенности тактики осмотра места происшествия.	66
3.3 Особенности использования специальных знаний при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия	76
Заключение	85
Список используемой литературы и используемых источников	89

Введение

Жизнь человека является его наивысшим благом. Данное утверждение носит не только ценностный (смысловой) характер, но и непосредственно юридический. Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, а также его права и свободы является высшей ценностью в государстве, а в соответствии со ст. 20 Конституции РФ, каждый имеет право на жизнь. Обращает на себя внимание, что норма права, определяющая право каждого на жизнь расположенная одной из первой во второй главе Основного закона РФ.

Как известно, в середине 1990-х годов и в начале 2000-х отечественная правоохранительная система прошла проверку «на прочность», столкнувшись с огромным «валом» тяжких и особо тяжких преступлений против личности, среди которых были и умышленные убийства, в том числе, совершённые с применением огнестрельного оружия. В настоящий момент произошёл существенный спад количества ежегодно регистрируемых умышленных убийств до 7 695 в 2020 году [70] и 7332 по итогам 2021 года [71]. При этом, с применением огнестрельного оружия в обозначенные периоды было совершено 3733 и 3374 преступления соответственно.

Согласно наиболее «давним» официальным статистическим данным МВД России, расположенным в открытом доступе, по итогам одного только 2003 года в России было совершено 31630 убийств и покушений на убийство, а с использованием огнестрельного оружия было совершено 26629 преступлений [45]. Обращает на себя внимание, что, как и практически 20 лет назад, так и в настоящий момент, достоверной статистики о количестве убийств, совершённых с использованием огнестрельного оружия, которые бы позволили бы установить динамику именно данного вида преступлений, не существует. Таким образом, о динамике данного вида преступлений, можно судить лишь по косвенным признакам. Согласно данных отдельных исследователей, удельный вес умышленных убийств, совершаемых с использованием огнестрельного оружия, составляет приблизительно 11,6 [21].

Таким образом, необходимо констатировать, что криминогенная обстановка по линии преступлений против личности, в том числе – в части покушений на жизнь человека с использованием огнестрельного оружия значительно улучшилась. Однако, данное обстоятельство, не подразумевает под собой «решение проблемы», а лишь указывает на возможность анализа накопленного опыта с «обогащением» и совершенствованием уже имеющихся и апробированных криминалистических методик по расследованию и раскрытию преступлений данного вида.

Специфика расследования рассматриваемых преступлений заключается в необходимости совмещения и согласованного применения общей методики расследования умышленных убийств и преступлений с использованием огнестрельного оружия. Кроме того, как свидетельствует практика и пояснения специалистов, большая часть убийств совершаемых по найму также совершается с использованием именно огнестрельного оружия. В связи с этим, в определённой части все обозначенные методики «пересекаются» между собой, поскольку каждая из обозначенных методик предполагает возможность совершения таких преступлений с использованием огнестрельного оружия и, соответственно, методика расследования преступлений с применением оружия, предполагает под собой, расследование совершённых умышленных убийств и т.п.

Таким образом, актуальность избранной темы для исследования, обусловлена исключительной ценностью человеческой жизни и необходимостью постоянного совершенствования методики расследования убийств, с использованием огнестрельного оружия.

Вопросам методики расследования умышленных убийств с использованием огнестрельного орудия посвятили свои труды такие учёные-криминалисты, как: Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Г.А. Густов, Н.П. Косоплечев, Н.Н. Китаев, Г.Н. Матюгин, А.П. Тельцов, Е.А. Бакин, Н.Ф. Алешина, А.В. Буланкин. Кроме того, необходимо отметить и отдельные направления исследования, в частности расследование убийств, инсценированных под

события некриминального характера, самоубийства. Данные вопросы раскрыты в работах В.А. Образцова, С.Н. Богомоловой, Г.Н. Матюгина, С.С. Обуховой, В.И. Фадеева, С.М. Клевцова. В последние годы вопросы криминалистической методики расследования преступлений с использованием огнестрельного оружия посвятил И.С. Корин и другие.

Целью исследования является совершенствование имеющихся и разработка новых средств, приемов и методов раскрытия и расследования умышленных убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия.

Достижение поставленной цели обусловило решение ряда теоретических и практических задач:

- выявить и раскрыть особенности криминалистической характеристики убийств, связанных с применением огнестрельного оружия;
- проанализировать типичные модели механизма совершения убийств, связанных с применением огнестрельного оружия;
- осуществить общая характеристика обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, связанных с применением огнестрельного оружия;
- проанализировать особенности возбуждения уголовного дела и организации первоначального этапа расследования;
- выявить закономерности организация работы на последующем этапе расследования
- раскрыть общие положения тактики производства следственных действий при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия;
- выявить особенности тактики осмотра места происшествия;
- проанализировать особенности использования специальных знаний при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия.

Объектом исследования является деятельность правоохранительных органов по расследованию умышленных убийств, связанных с применением огнестрельного оружия.

Предметом исследования служат закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения, сокрытия умышленных убийств, связанных с применением огнестрельного оружия, методико-криминалистические проблемы отражения их механизма, особенности выявления и предварительного расследования.

Методологию проведенного исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов научного познания. В частности, это диалектический метод, другие общенаучные методы, такие как исторический, метод системного анализа и другие методы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких известных учёных как С.Н. Богомолова, Э.У. Бабаева, В.В. Вандышев, Т.С. Волчецкая, А.Г. Егоров, О.В. Жданова, И.Ф. Дедюхина, В.В. Ключков, С.М. Клевцов, С.Н. Кубович, И.С. Корин, Ю.В. Лабовская, В.А. Образцов, С.С. Обухова, А.А. Протасевич, М.В. Савельева, Л.В. Телешова, В.И. Фадеев, А.А. Хараев, С.В. Шошин, А.М. Чугунов и другие.

Структура исследования соответствует поставленной цели и задачам и состоит из введения, основной части, разделённой на три главы и восемь параграфов соответственно, заключения и списка используемой литературы и использованных источников.

В свою очередь, первая глава посвящена общей криминалистической характеристике рассматриваемого вида преступлений, в том числе выяснения вопросов типичных моделей механизма совершения данного вида преступлений. Вторая глава посвящена организационно-тактические особенности расследования умышленных убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия, а третья глава посвящена вопросам тактики производства отдельных следственных действий с учётом специфики умышленных убийств с использованием огнестрельного оружия.

Глава 1 Теоретические основы методики расследования убийств с применением огнестрельного оружия

1.1 Особенности криминалистической характеристики убийств, связанных с применением огнестрельного оружия

Отметим, что в криминалистической науке существуют различные подходы к определению содержания (элементов) криминалистической характеристики преступлений [33]. Кроме того, как показывает анализ литературы, конкретный перечень элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, может видоизменяться с учётом специфики соответствующего преступления. В рамках данного исследования мы будем придерживаться следующей структуры криминалистической характеристики преступления: «1) способ совершения преступления; 2) предмет преступного посягательства; 3) механизм следообразования; 4) обстановку совершения преступления; 5) личность преступника; 6) предмет доказывания; 7) сведения о личности потерпевшего» [73].

В первую очередь, обратим внимание на такой элемент, как личность преступника. В случае с совершением умышленного убийства с применением огнестрельного оружия, в своём большинстве, это те лица, которые имеют доступ к огнестрельному оружию, либо возможность им завладеть, а также обладают навыками по обращению с огнестрельным оружием. Кроме того, в своём большинстве, лица совершающие данные преступления, в процессе повседневной жизни проявляют интерес к огнестрельному оружию и связанными с ним темами. Соответственно, такой интерес обуславливает круг их знакомств, повседневных занятий, характеризует информационные потребности (поиск соответствующей информации в социальных сетях, в Интернет-ресурсах, форумах и т.п.).

Существует общее представление о том, что выбор преступником способа совершения преступления взаимосвязан с его навыками и умениями. В связи с этим, логично предположить, что, задумывая совершить умышленное убийство, либо если такой умысел возник внезапно, лицо, имеющее доступ к огнестрельному оружию, вполне вероятно, применит именно его.

Например, обратим внимание на приговор Красноярского краевого суда от 04.06.2015 года по делу № 2–29/2015, согласно которому гражданин Колебин был осуждён за совершение убийства четырёх человек. Примечательность данного случая заключается в то, что убийства были спланированы, совершались в разное время и в разных местах, а также разными способами. При этом три из четырёх убийств были совершены с использованием имеющегося у преступника охотничьего ружья. Мотивация и цель действий преступника заключались в защите от угроз убитых, которые, по его мнению, ранее совершали в отношении него преступные действия и угрожали причинением вреда в дальнейшем. Вот одно из описаний преступного деяния содержащегося в приговоре: «В период с 11 июля до 15 октября <дата> Колебин, на почве ранее сложившихся личных неприязненных отношений, решил убить Г. Реализуя задуманное, Колебин <дата> взял имевшееся у него заряженное ружье модели «Б» и пришел к дому Г. расположенному по адресу <адрес>. Около 03 часов 30 минут <дата> Колебин, желая выманить Г. на улицу, бросил в сторону собаки камень, в результате чего собака залаяла. На лай собаки на крыльцо летней кухни вышел Г. Увидев Г. Колебин выстрелил в него из одного из стволов принесенного ружья и убил его» [53].

Кроме того, специфика рассматриваемого вида преступлений заключается в том, что характеристики личности преступника могут быть весьма различными, поскольку с применением огнестрельного оружия, могут быть совершены различные виды умышленных убийств: как простое квалифицированное убийство (например, совершённое на бытовой почве

лицом обладающим правом на хранение охотничьего, либо травматического оружия), так и убийство, совершённое по религиозным мотивам, убийство, сопряжённое с действиями террористического характера, криминальное убийство (передел сфер влияния, в том числе, при помощи киллера и т.п.). Кроме того, умышленное убийство может быть совершено и в обстановке совершения разбойного нападения, когда угроза причинения вреда опасного для жизни и здоровья реализуется нападавшими.

Во всех перечисленных возможных случаях, личностные характеристики преступников, их образовательный уровень, возраст, особенности психологии, мотивации поведения, весьма различны. Однако, общим признаком, как уже указывалось, в большинстве случаев выступает наличие доступа к оружию, наличие навыков обращения с ним, проявления интереса к огнестрельному оружию и к связанным с ним темам в процессе обычной жизнедеятельности. Представляется, что именно данный фактор можно выделить в качестве основного признака характеризующего личность преступника.

В связи с этим, обратим внимание на характеристику личности преступника совершающего преступление с использованием огнестрельного оружия, которую даёт И.С. Корин.

Учёный выделяет две группы лиц, которые совершают преступления с использованием огнестрельного оружия. Первая группа – это лица, профессиональная деятельность которых связана с огнестрельным оружием. Такие лица, как правило, совершают преступления, связанные с превышением должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ), нарушением правил обращения с оружием и предметами, имеющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ). Классическим примером в данном случае выступают необоснованное применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в процессе выполнения своих обязанностей, либо нарушение правил обращения с ним, в результате чего причиняется вред посторонним лицам [28]. В аспекте нашей темы, отметим, что лица,

профессиональная деятельность которых связана с оружием, также характерны и для совершения умышленных убийств, особенно в случае внезапно или постепенно нарастающих стрессовых ситуаций. В качестве примеров можно указать на случаи совершения таких преступлений военнослужащими срочной службы в стрессовых ситуациях, которые складываются в период прохождения службы, довольно распространённые случаи совершения самоубийств с использованием служебного оружия, применение огнестрельного оружия как способ разрешения конфликтов семейного характера и т.п.

Вторую группу преступников, которые наиболее часто совершают преступления с использованием огнестрельного оружия, составляют т.н. «профессиональные» преступники, к которым, по мнению И.С. Корина, необходимо относить лиц, ранее судимых за преступления, связанные с применением огнестрельного оружия, лица, являющиеся рецидивистами, лица, а также другие лица, поведение которых носит ярко выраженный криминальный характер [28]. К данной группе преступников необходимо относить и тех, кто совершает убийства по найму, либо в рамках отдельного направления деятельности в преступной организации («штатные киллеры»). Такие лица, к тому же, зачастую имеют опыт участия в военных действиях («горячие точки»), проходили службу в армии, в правоохранительных органах.

Относительно данной группы преступников, отметим, что как указывает И.С. Корин по результатам проведённого им изучения уголовных дел о преступлениях связанных с применением огнестрельного оружия, больше половины, а именно 54,7 % установленных следствием лиц, ранее привлекались к уголовной ответственности, в том числе половина из таких лиц – за совершение преступлений с использованием огнестрельного оружия, либо за участие в группе лиц (преступной группе) в которой использовалось огнестрельное оружие [28]. Таким образом, как мы можем видеть,

существенным фактором, который характеризует личность преступника в нашем случае, является рецидивный характер такого деяния.

Также И.С. Корин отмечает, что чаще всего такие преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения (по данным учёного в 64,2% случаев). Как правило, это случаи совершения так называемых ситуационных преступлений. В случае же, если для совершения преступления требуется дополнительная подготовка, приспособление средств и оружия совершения преступления, случаи совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, практически отсутствовали [28].

Отметим, что в состоянии наркотического опьянения такие преступления совершаются крайне редко, по имеющимся данным, общий удельный вес таких преступлений составляет в районе 1 %. Р.Б. Булатов по этому поводу отмечает, что «чаще всего такие преступления приобретают характер эмоционально-ситуативных, стимулируемых наркотиками» [9, с. 18].

Если рассматривать гендерный аспект преступлений с использованием огнестрельного оружия, то подавляющее большинство случаев его преступного применения осуществляют лица мужского пола (92,4 % случаев), не состоящие в зарегистрированном браке (68% случаев). Возрастной аспект показывает значительное превалирование возраста от 18 до 40 лет. Доля несовершеннолетних в преступлениях такого рода остаётся низкой.

По уровню образования, в более чем половине случаев – это лица, имеющие среднее образование (по данным И.С. Корина – 62 % изученных случаев). По гражданской принадлежности – 77,54 % преступников являются гражданам России, остальные - иностранцы.

Обратим внимание на особенности характеристики лиц, совершающих умышленные убийства с использованием огнестрельного оружия. Как отмечает И.С. Корин «в основном лица мужского пола (94,2%); обычно в возрасте от 18 до 40 лет, имеющие относительно высокий общеобразовательный уровень, увеличивающийся с увеличением степени общественной опасности содеянного; почти в половине случаев (57,48 %) без

постоянного источника дохода, в 54,7 % случаев ранее судимые и периодически злоупотребляющее спиртными напитками (64,2 %)» [9, с. 36].

Л.В. Телешова и А.А. Протасевич, характеризуя личность преступника с точки зрения психологии серийного убийцы, отмечают следующее: «можно утверждать о наличии просматриваемой связи между данными элементами, как в направлении от убийцы к жертве через способ убийства, так и от самой жертвы к серийному убийце. Определенные свойства личности преступника имеют свое четкое отражение при выборе способа совершения преступления. Установив способ убийства, мы с определенной степенью вероятности можем делать выводы об особенностях личности самого убийцы, его социальной роли в обществе, половой самоидентификации, физической форме, психологическом здоровье и других значимых характеристиках преступника, при расследовании подобного рода преступлений» [75, с. 257]. Отметим, что данное высказывание в большей степени характерно именно для серийных убийц, при этом известные характерные способы совершения данных преступлений, как правило, не связаны с применением огнестрельного оружия.

Однако из этого правила имеются и исключения. В частности, можно указать на маньяка (серийного убийцу) А.Ю. Оноприенко, который совершал свои преступления в период с 1989 по 1994 годы на территории соответственно УССР и Украины (доказано 52 убийства). В доступных источниках отмечается, что в детстве А.Ю. Оноприенко содержался в детском доме, что было связано со смертью матери и неприятием его своим отцом, который к тому моменту уже проживал в другой семье, невозможностью воспитания его своим старшим братом, у которого на воспитании находилось трое своих детей. Таким образом, он попал в детдом, где часто испытывал на себе жестокость со стороны старших сверстников. В последующем, у него была попытка примириться с отцом, некоторое время они даже совместно общались, однако черты характера, которые сформировались у сына в период пребывания в детдоме и его резкость, конфликтность оттолкнули отца от сына,

и он начал избегать общения с ним. Более того, в последующем он пережил двойное предательство, его девушка изменила ему с его лучшим другом, а после возникновения конфликтной ситуации друг избил А.Ю. Оноприенко. Это обстоятельство породило у последнего обиду на общество в целом, чувство отверженности [48].

При этом сами убийства были совершены именно с использованием огнестрельного оружия. В свою очередь, выбор способа совершения преступлений, как представляется, вполне мог быть связан с тем, что он проходил службу в армии, где, собственно, и был обучен навыкам обращения с оружием [2]. Кроме того, у последнего имелось собственное охотничье оружие, в других случаях, оружие им похищалось. Также обращает на себя внимание то обстоятельство, что, будучи избитым своим другом в описанной выше ситуации, А.Ю. Оноприенко с большей долей вероятности, использовал именно огнестрельное оружие, чтобы избежать непосредственного физического контакта со своими жертвами, будучи не уверенным в достаточности своих физических сил для совершения убийств.

Таким образом, необходимо констатировать, что в отдельных случаях применение огнестрельного оружия характерно и для серийных преступлений, мотивация которых сходна с преступной деятельностью маньяков. В рассмотренном случае, как отмечали специалисты, как раз способ совершения преступлений (в т.ч. применение огнестрельного оружия) и совершаемые при этом хищения личного имущества потерпевших, указывали на стандартные разбойные нападения, а совершение данных преступлений в различных регионах и со значительным временным промежутком не позволяло длительное время «связать» их воедино. Это привело к тому, что на протяжении многих лет сошедшие серийные убийства расследовались по отдельности следственными органами различных регионов.

Обстановка совершения преступления. Отмечается, что «под обстановкой убийства имеется в виду характеристика места преступления в комплексе с содержанием событий, совершающихся на этом месте в

определенное время, действия участников этих событий и иных присутствующих лиц. В структуре обстановки принято выделять также обстановку, предшествовавшую совершению преступления, и обстановку, сложившуюся после его совершения» [6, с. 341]. Основные составные элементы обстановки убийства: место, время, события, участники событий и иные присутствовавшие лица.

Анализ уголовных дел по преступлениям с применением огнестрельного оружия показывает, что в большинстве случаев, такие преступления совершаются в обстановке жилого помещения (58 % рассмотренных случаев), а также в «прилегающих» к ним лестничных клетках и подъездах многоквартирных домов (8,6%), в общественных местах – на улицах, скверах, парках и т.п. (38% рассмотренных случаев) [45]. Временной промежуток совершения преступлений данной категории составляет утреннее время (от 07.00 до 11.00) и вечерний – от 20.00 до 24.00.

В свою очередь, в качестве предмета преступного посягательства, если применение оружия совершается с реализацией корыстных целей, являются денежные средства, автотранспорт, огнестрельное оружие и боеприпасы, а также наркотические средства. Высокий процент таких преступлений совершается организованными группами, группами лиц по предварительному сговору. В целом обозначенные данные, как представляется, должны быть характерны и для совершения умышленных убийств с использованием огнестрельного оружия.

Кроме того, как закономерно отмечает А.А. Хараев, «для определения места убийства необходимо выявить: место обнаружения трупа, место причинения телесных повреждений или действий, повлекших смерть, следы перенесения трупа, кроме того место расчленения трупа или его уничтожения» [83, с. 95]. Представляется, что данное утверждение характерно и для убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия. Так, если имеет место производство выстрела со значительной дистанции, то к месту совершения преступления необходимо относить и место, в котором в момент производства

выстрела располагался преступник. Соответственно в указанном месте могут находиться следы производства выстрела, следы нахождения преступника (биологические следы и т.п.).

Кроме того, необходимо понимать, что, не смотря на то, что в большинстве случаев после производства выстрела преступник скрывается с места происшествия, не исключаются случаи последующего совершения действия направленных на сокрытие преступления способом, например, расчленения трупа (как правило, если преступление совершено в помещении в жилом многолюдном массиве), либо, например, закапывание трупа, сброс его в коллектор, в выгребную яму и т.п., если преступление совершено в лесистой местности, либо в условиях частной застройки, на территории дачных, загородных участков и т.п. [27].

Как указывает В.В. Вандышев, в подавляющем случае совершения таких преступлений, преступник находится в месте совершения преступления, т.е. в месте нахождения потерпевшего и совершает преступление способом применения оружия – производства выстрелов [11, с. 31]. В качестве исключения необходимо указать случаи, когда преступник использует преимущества, которые ему предоставляет огнестрельное оружие – производство выстрела со значительного расстояния. Такой способ совершения преступления характерен для убийств по найму, когда выстрел производится лицом, обладающим навыками обращения с оружием позволяющим производить выстрел со значительного расстояния («снайперское» оружие, охотничье оружие и т.п.).

Мотив совершения преступления. Далее обратим внимание на мотивационную составляющую криминалистической характеристики рассматриваемого преступления. Как уже отмечалось, совершение умышленного убийства с применением огнестрельного оружия характерно для многих других «видов» умышленных убийств. Например, совершение преступления с использованием огнестрельного оружия на бытовой или хулиганской почве характеризует соответствующую мотивацию преступника

(месть, внезапно возникшие неприязненные отношения, конфликт на фоне личных отношений, раздел имущества и т.п.). В свою очередь, применение огнестрельного оружия для совершения убийства на религиозной почве обуславливает соответствующие мотивы преступника. Корысть, как правило, присутствует в действиях исполнителя преступления по найму, либо в случае, если такое убийство сопряжено с разбойным нападением. В свою очередь, организатор и заказчик убийства по найму может действовать из иных, недели корыстные, мотивов. Это может быть также месть, либо определение сфер влияния, утверждение собственного авторитета в преступной среде и т.п.

Кроме того, в качестве мотивации (цели) совершения преступления может иметь место стремление сокрытия иного преступления. Например, убить могут поделщика стремясь тем самым избежать наказания за ранее совершённые преступления, убить также могут исполнителя преступления его организаторы для «прерывания» связи, по которой правоохранительные органы могут выйти на его организаторов или заказчиков.

Характеристика потерпевшего. В случае с совершением умышленных убийств, связанных с использованием огнестрельного оружия, выделения признаков характерных для потерпевшего сталкивается с существенными трудностями, поскольку, как уже неоднократно обозначалось, с использованием данного вида оружия, могут совершать различные виды преступлений, что обуславливает и характеристики потерпевшей стороны. При этом выделяется такая деталь. Бывают ситуации, когда выбор огнестрельного оружия как орудия совершения преступлений обусловлен недостатком физических сил преступника (неуверенностью в достижении результата иными целями) и, соответственно, «достатком» таких сил у потерпевшего.

Например, если убийство обусловлено мотивами передела сфер влияния, расправы со своими конкурентами в криминальной среде и в прочих подобных ситуациях, то жертвами чаще всего, собственно, и становятся представители противоборствующих криминальных группировок и связанные

с ними лица. В качестве примера можно указать на приговор Набережночелнинского городского суда от 01.06.2018 г. по делу № 1-63/18, которым за совершение серии убийств, совершённых с использованием огнестрельного оружия, были осуждены представители криминальной группировки, действующей в 90-е года в городе Набережные Челны [54]. Так, согласно обозначенного приговора, убийства были совершены представителями банды «Физовские» по указанию лидеров организованной преступной группы «Боксёры» в отношении членов и представителей банды «40 комплекс».

Таким образом, как отмечает В.Д. Корма, «характерным сходным признаком рассматриваемой группы является механизм образования следов выстрела, определяющих высокую степень наступления поражающих воздействий на здоровье и жизнь человека, его морально-психологических последствий» [29, с. 39].

Отметим, что дать определение следам выстрела и объяснить механизм их образования пытались многие криминалисты и судебные медики.

Н.А. Селиванов считает, что следы выстрела это любые материальные последствия выстрела. Он разделяет их по следующим основаниям: «1) по источнику происхождения: а) от частей оружия (на пуле, гильзе, пораженном объекте) в виде отпечатка дульного среза при близком выстреле (штацмарка); б) от снарядов, порошинок, пыжей и др. на пораженном объекте; в) от продуктов сгорания пороха в виде пламени и копоти; г) содержимого канала ствола оружия; 2) по местонахождению следы выстрела делятся на следы оставленные на пуле, гильзе, пораженном объекте (препятствие, человеку и др.); 3) по степени выраженности они разделяются на основные и дополнительные» [67, с. 74].

Существует и другой подход. В частности, под следами выстрелов понимается следы материального характера в их широком смысле. В соответствии с таким подхода к следам выстрела могут быть отнесены: «стрелянные снаряды (пули, картечь, дробь), пыжи, гильзы; следы частей

оружия на пулях и гильзах: частицы несгоревшего пороха, капсюльного состава, металлов гильзы и стенок канала ствола, смазки, выбрасываемые из канала ствола при совершении выстрела; копоть выстрела на стенках канала ствола и других частях оружия, на пулях и гильзах, на теле стрелявшего, изменения на поражаемом объекте (предмете, преграде, живом существе) произошедшие в результате выстрела, а также звук и пламя, которые сопровождают процесс выстрела» [17, с. 195]. Кроме того, под следами выстрела понимают «различные изменения в используемом оружии, боеприпасах, пораженном объекте и в других предметах окружающей обстановки, произошедшие в результате процессов и явлений, которые сопровождают выстрел из огнестрельного оружия» [24, с. 5].

По мнению И.С. Корина, следы выстрела в широком смысле слова можно дифференцировать на: «а) следы-отображения; б) следы-предметы; в) следы-вещества. Кроме вышеописанного, следами выстрела в широком смысле слова являются звук и пламя (световая вспышка)» [28, с. 40].

Следы выстрела являются отражением явлений и процессов, которые составляют сущность внутренней, промежуточной и внешней баллистики. Знание механизма образования следов выстрела имеет большое значение для расследования преступлений в целом. Так, зная механизм следообразования, следователь может воспроизвести способ и механизм общественно опасного деяния, связанного с применением огнестрельного оружия.

1.2 Типичные модели механизма совершения убийств, связанных с применением огнестрельного оружия

Отметим, что категория механизм преступлений отдельными авторами рассматривается в качестве составляющего элемента криминалистической характеристики преступлений, а другими, наряду с криминалистической характеристикой преступления, - в качестве самостоятельной категории. Для целей настоящего параграфа, такая дискуссия не имеет принципиального

значения. При этом выделение вопроса механизма совершения умышленного убийства с использованием огнестрельного оружия в отдельный параграф, обусловлено исключительной значимостью познания данного процесса для целей формирования криминалистической методики их расследования.

Отмечается, что изучение механизма совершения преступления является характерным именно для науки криминалистики, что обуславливает её специфику отличие от других наук, которые изучают преступление, в частности, от уголовного права и криминологии. Таким образом, криминалистика сосредотачивает своё внимание именно на функциональной стороне преступления, которую также называют механизмом его совершения.

В криминалистической литературе встречаются различные понимания термина «механизм преступления». Например, Р.Б. Булатов определяет рассматриваемую категорию следующим образом: «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления» [9, с. 49]. Другой автор, В.А. Образцов определяет механизм преступления как реализуемый в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическую систему противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение [46].

Отметим, что предметно вопросам механизма совершения преступлений посвятил свои труды А.М. Кустов, который в качестве механизма совершения преступления рассматривает «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки [36]. Обратим внимание, что данное определение очень сходно с общепринятым в криминалистической науке пониманием способа совершения преступления. При этом сам А.М. Кустов предлагает рассматривать способ совершения преступления именно как

составной элемент его механизма. Действительно с прикладной точки зрения, способ действия непосредственно относится к механизму такого действия. Однако необходимо отметить, что представление о способе как об отдельном элементе составляющим криминалистическую характеристику преступлений уже устоялось на протяжении нескольких десятилетий и острой потребности в изменении обозначенного подхода нет.

Для целей настоящего параграфа механизм преступления будет рассматриваться как «система в динамике» состоящая из многих динамических элементов взаимосвязанных и детерминирующих друг друга. К таким элементам отнесены следующие: «субъект преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям, к соучастникам; предмет посягательства; способ преступления как система детерминированных действий; преступный результат; место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления; обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления; поведения и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными и пассивными) события; связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства» [39, с. 375].

Отметим, что многие из перечисленных элементов уже были рассмотрены в предыдущем параграфе при анализе криминалистической характеристики умышленных убийств с использованием огнестрельного оружия. В связи с этим, в рамках данного параграфа предметное внимание будет уделено именно типичным способам совершения преступления. Также, как уже неоднократно отмечалось, особенностью рассматриваемого вида преступлений, а именно умышленных убийств с применением огнестрельного оружия, заключается в том, что они могут быть совершены при различных обстоятельствах и по различным мотивам. В связи с чем, единственными объединяющими признаками таких преступлений, является собственно

применение огнестрельного оружия в качестве орудия совершения преступления и характеристика преступника, которые в абсолютном большинстве случаев обладают навыками обращения с огнестрельным оружием. Это обстоятельство указывает на то, что во всех без исключения моделях совершения такого преступления будет присутствовать фактор применения и использования огнестрельного оружия и его описание будет характерно для всех таких моделей. В связи с этим, представляется целесообразным, в первую очередь, рассмотреть общий для всех моделей таких преступлений элемент, как применение огнестрельного оружия.

Применение огнестрельного оружия. При совершении тяжких насильственных преступлений (умышленных убийств или причинения тяжкого вреда здоровью) с применением огнестрельного оружия, преступник дистанцируется от последствий своих действий, смягчая психотравмирующее воздействие убийства или нанесения увечий на собственную психику.

Как справедливо заметил Конрад Лоренц, «... с открытием камня ... возросла легкость убийства, а главное – утонченная техника убийства привела к тому, что последствия деяния уже не тревожат того, кто его совершил. Расстояние, на котором действует все огнестрельное оружие, спасает убийцу от раздражающей ситуации, которая в другом случае оказалась бы в чувствительной близости от него, во всей ужасной отвратительности последствий... Ни один психически нормальный человек не пошел бы даже на охоту, если бы ему приходилось убивать дичь зубами и ногтями» [39, с. 62].

Действительно, необходимо согласиться с тем, что применение огнестрельного оружия для совершения умышленного убийства упрощает «задачу», поскольку другие средства его совершения (применение физической силы, подручных средств и предметов) в большинстве случаев предполагает борьбу и относительное сомнение в лёгкости достижения цели, поскольку жертва такого нападения, в большинстве случаев, будет сопротивляться оказывая активное противодействие. Совершение выстрела из огнестрельного оружия «экономит» не только силы и даёт практически полную гарантию

достижения результата, но и позволяет реализовать преступный замысел за считанные секунды. Это обстоятельство позволяет сравнительно быстро скрыться с места преступления, а при определённых характеристиках огнестрельного оружия и навыков в его использовании, произвести выстрел со значительного расстояния ещё больше обезопасив себя (преступника) от возможного обнаружения.

Отметим, что случаи применения огнестрельного оружия для совершения умышленных убийств, в сравнении с другими способами совершения данного вида преступления, составляют их незначительную часть. Совершение убийства с использованием ножей, топоров и других колюще-режущих предметов наиболее распространено. Этим способом совершается свыше 70 % всех убийств [45]. Что касается огнестрельного оружия, то, как правило, статистика его использования колеблется от 10 до 12 %. Основные характерные фактические данные: следы-отображения пороховых газов и других следов выстрела на теле потерпевшего, на теле и одежде преступника, следы крови на теле и одежде убийцы, факт принадлежности орудия убийства либо движения его к нему, показания лиц об этом факте, следы применения орудия убийства до или после убийства.

Если производству выстрела предшествовала борьба между потерпевшим и преступником, то на теле убийцы, чаще на руках, могут оставаться ссадины, следы крови; на одежде и обуви, кроме них - микрочастицы одежды потерпевшего. На теле и одежде убийцы могут остаться следы борьбы. Указанные следы могут образовываться на теле и одежде потерпевшего.

Совершение умышленного убийства с применением огнестрельного оружия означает, что в любом случае оно применяется, то есть производится выстрел. Использование огнестрельного оружия, например, для нанесения удара не является его применением и в рамках настоящего исследования не рассматривается. В связи с этим, характерным для всех случаев применения огнестрельного оружия является наличие следов производства выстрела как в

месте его совершения, на самом оружии и, в большинстве случаев, на лице, произведшем выстрел, его одежде, а также, собственно, на жертве преступления. При этом выстрел может быть совершен в условиях различных ситуаций и при различных обстоятельствах.

При применении огнестрельного оружия доказательственное значение имеют пули, гильзы, дробь, пыжи, прокладки на месте происшествия, пробойны на преградах, огнестрельные повреждения на трупe, следы близкого выстрела на нем и другие следы. На теле и одежде стрелявшего могут оставаться следы выстрела. У подозреваемого могут храниться оружие, боеприпасы, орудия и средства их изготовления, следы металлизации на одежде (при ношении). Могут существовать фактические данные в сознании окружающих людей о движении оружия к подозреваемому либо о нахождении его у последнего до убийства и после, а также об избавлении от оружия.

Таким образом, в аспекте производства выстрела (выстрелов) при использовании огнестрельного оружия для совершения умышленного убийства можно выделить следующие типичные модели преступления: производство выстрела с близкой дистанции и с дальней дистанции характерной для применения оружия «точного выстрела» (охотничьего, военного «снайперского», приспособленного к нему иного оружия и т.п.). Соответственно, в зависимости от этих двух моделей взаимного расположения преступника и его жертвы в момент непосредственного совершения преступления и будет зависеть следовая картина, наличие двух «мест», в которых могут находиться следы характерные для производства выстрела. Исходя из этого, обстоятельства также могут предусматриваться особенности первоначальных следственных действий и розыскных мероприятия, построение первоначальных следственных и розыскных версий и т.п.

Способ приготовления к преступлению как элемент механизма его совершения. По данному критерию, модель совершения умышленного убийства с использованием огнестрельного оружия может разделяться на ту модель, при которой преступник имеет доступ к оружию в силу наличия у

последнего такого права, и ту, при которой последний осуществляет действия направленные на предварительное получение оружия законным и незаконным способом (переделка оружия из небоевого в боевое, самостоятельное изготовление либо приспособление, похищение, приобретение огнестрельного оружия и т.п.).

Например, права на ношение и хранение охотничьего оружия, оружия самообороны, либо огнестрельное оружие предоставляется последнему в силу его служебного положения (например, сотрудник правоохранительных органов, лицо, проходящее военную службу). В таком случае преступник имеет доступ к оружию. В другом случае он добывает огнестрельное оружие самостоятельно, либо занимается его изготовлением (приспособлением) для целей совершения преступления.

В качестве примера приспособления (изготовления) огнестрельного оружия для совершения преступления, укажем на приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 07.05.2021 года по делу № 2-5/2021 согласно которому Д.В. Варёнов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Согласно тексту судебного акта, приготовление к совершению преступления, среди прочего, совершалось способом изготовления самодельного «самодельным пистолетом калибра 9,3 мм, пригодным для производства выстрелов и снаряженным боеприпасами – тремя патронами калибра 9х18 мм» [56].

В данном случае имела место переделка сигнального пистолета. Также обращает на себя внимание такая характеристика преступника, о которой уже указывалось в предыдущем разделе, как наличие навыков и умений обращения с огнестрельным оружием и то, что вопросы огнестрельного оружия, как правило, относятся к увлечениям последних.

Например, согласно показаниям Д.В. Варёнова, «у него было хобби, он занимался изготовлением огнестрельного оружия и боеприпасов» [56]. Наличие такого «хобби» выражалось в том, что ещё задолго до совершения

обозначенного убийства, поседений занимался периодическим изготовлением самодельных устройств способных произвести выстрел. Например, «ДД.ММ.ГГГГ на заводе <данные изъяты> где ранее работал, изготовил огнестрельный предмет в виде авторучки, который хранил дома до изъятия в ходе обыска. Изъятый в ходе обыска револьвер он изготовил еще когда жил на Урале, до переезда на постоянное место жительства в <адрес> и хранил до изъятия. Все боевые патроны калибра 9x18 мм сделал сам примерно в ДД.ММ.ГГГГ. Порох тоже привез с Урала. Еще по месту жительства он хранил один патрон калибра 5,45 мм и несколько патронов калибра 5,6 мм. Изъятый в ходе обыска порох в пакете он сам наковырял из патронов» [56].

В качестве лиц, которые осуществляют переделку гладкоствольного огнестрельного оружия в нарезное, часто выступают «охотники», т.е. лица, имеющие право на ношение и хранение охотничьего оружия, занимающиеся охотой в качестве своего хобби. Например, по одному из дел, «орудие преступления – пистолет № ВРК 3704 был приобретен как охолощенный, а по экспертному заключению он стал пригоден для стрельбы после доработки либо в условиях завода-изготовителя, либо с использованием конструктивных элементов промышленного изготовления и заводского оборудования» [3].

В связи с этим, также отметим, что, как правило, лица, которые не имеют право на ношение и хранение огнестрельного оружия, в связи с приготовлением к совершению рассматриваемой категории преступлений, совершают преступные действия, связанные с его хранением, приобретением, похищением и т.п.

Модель совершения убийства с применением огнестрельного оружия на бытовой почве, по мотивам неприязненных отношений. К такой категории преступлений, как правило, относятся внутрисемейное насилие, семейные конфликты между близкими родственниками, либо знакомыми. Поводом для совершения таких убийств могут выступать неправильные, несправедливые, по мнению преступника действия жертвы, в том числе и совершение

последним противоправных действий в отношении преступника, его родственников и знакомых, случаи обмана и т.п.

Например, довольно часто убийства с применением огнестрельного оружия совершаются по мотивам семейных конфликтов, связанных с разрывом отношений, разделом совместно нажитого имущества [55].

В качестве ещё одного примера, рассмотрим приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 12.03.2021 года по делу № 1-17/2021 [59]. Установлено, что О.Г. Казаков «23 октября 2019 года в период с 19 ч. 00 мин. до 21 ч. 10 мин. ... находясь в ... действуя из личной неприязни к потерпевшему ФИО8, обусловленной возникшим между ними конфликтом, вооружившись огнестрельным ружьём марки «Бекас-12М» №, зарядил его четырьмя патронами 12-го калибра, после чего, открыв дверь, вышел к ФИО8, который от толчка двери упал на пол и находился в положении сидя. О.Г. Казаков приставил срез ствола ружья к голове ФИО8 и произвел выстрел в упор ему в лицо, причинив ФИО8 сочетанное огнестрельное ранение головы и левого плеча с повреждением костей лицевого скелета, крупных сосудов, с кровоизлияниями под оболочки и в вещество головного мозга, что и явилось причиной смерти потерпевшего непосредственно на месте преступления» [59].

Также согласно указанному решению установлено, что у О.Г. Казакова имелось право на ношение и хранение огнестрельного оружия, т.е. последний избрал способ расправы над потерпевшим тот, к которому был предрасположен в силу, во-первых наличия доступа к оружию, во-вторых - наличия навыков и умений обращения с ним, и в-третьих, в связи с наличием цели причинения смерти потерпевшему, именно огнестрельное оружие, учитывая два предыдущих фактора, могло этому способствовать с необходимой эффективностью.

Также обращает на себя внимание, что с момента возникновения умысла, до момента его реализации произошёл непродолжительный промежуток времени, выбор способа реализации задуманного и

приготовление к преступлению были совершены в кратчайшие сроки. А выстрел в жертву произведён в том месте, в котором преступник его застал вне зависимости от наличия или отсутствия очевидцев преступного деяния. Относительно последнего, отметим, что в таких ситуациях, находящиеся поблизости очевидцы могут предпринимать активное противодействие доведению преступного умысла до его завершения. Например, приговором Шпаковского районного суда Ставропольского края от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-134/2020, гр. В.Г. Ковяк был признан виновным в совершении оконченного покушения на умышленное убийство гр. «В», выстрелив в него один раз в район живота из охотничьего ружья марки ИЖ-58, № и 8165 [58]. При этом, находящиеся поблизости очевидцы происшедшего (знакомые преступника и потерпевшего), отобрали у последнего ружьё. Все участники конфликта, в том числе и очевидцы, находились в состоянии алкогольного опьянения.

Также для модели указанного преступления характерным является нахождение преступника и его жертвы в одном помещении, совместное распитие спиртных напитков либо употребление наркотических средств. Согласно одного из приговоров, умышленное убийство было совершено с использованием охотничьим ружьем модели ТОЗ-63 16 калибра. Обстановка совершения преступления заключалось, в том, что конфликт возник в условиях жилой квартиры, в помещении кухни, в процессе совместного распития спиртных напитков, между знакомыми лицами. В процессе этого возник конфликт, в ходе которого будущая жертва высказала намерение причинить преступнику телесные повреждения, а последний в свою очередь, с применением хранящегося у него дома охотничьего ружья, произвёл выстрел ему в голову [57].

Модель совершения убийства с применением огнестрельного оружия по религиозным или иным экстремистским мотивам, «массовых» убийств.

Данная группа умышленных убийств объединена в одну группу, поскольку мотивами совершения преступлений подобного характера, как

правило, выступает ненависть не к личности потерпевшего, а к той религиозной, национальной, социальной общности, которую он представляет. Относительно убийств «окультного» характера отметим, что, чаще всего они не совершаются с применением огнестрельного оружия, поскольку для их совершения, как раз и характерен определённый способ и последовательность действий, определённое место и время их совершения. Так, если обратиться к Д.А. Рябинину, то последний отмечает, что «практике известен случай, когда поклонники сатанистского культа С. и Б. принесли К. в жертву сатане в пятницу 13-го числа. По другому уголовному делу обвиняемый К., совершивший в 1999 году два убийства на религиозной почве, на стадии следствия и в суде заявлял, что совершил преступления именно в 1999 году, поскольку этот год являлся годом «царствования Сатаны» [64, с. 79]. В связи с этим, отметим, что для совершения преступлений окультного характера использование огнестрельного оружия не является характерным.

Что касается так называемых «массовых» убийств, то выбор огнестрельного оружия или взрывчатых веществ для их совершения обусловлен эффективностью с точки зрения достижения главной цели – причинение как можно больше смертей за короткий промежуток времени. Совершению таких преступлений предшествует подготовка, в том числе приобретение или приспособление огнестрельного оружия, выбор места совершения преступлений, круга жертв, социальной группы (например, учащихся определённой школы и т.п.). Данное обстоятельство, а именно наличие довольно продолжительно и «содержательной» по своим действиям стадии подготовки к совершению преступления, позволяет выявлять данные преступления и пресекать их на стадии их подготовки. Так, «органами предварительного расследования ФИО1 обвиняется в приготовлении к убийству общеопасным способом неопределенного круга лиц в общественном месте на территории <адрес> путем применения огнестрельного оружия и самодельных зажигательных смесей» [4]. Особенностью стадии приготовления к такого рода преступлениям, является процесс формирования

преступного замысла, что нередко связано с получением информации в сети «Интернет» о способах совершения такого рода преступлений, о технических характеристиках оружия, их поражающих свойствах, об имеющихся ранее примерах совершения таких преступлений, вызывающих общественный резонанс и т.п.

Модель совершения убийства с применением огнестрельного оружия, сопряжённого с разбойным нападением. В качестве показательного примера модели совершения такого рода умышленных убийств, рассмотрим приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 07.05.2021 года по делу № 2-5/2021 [56], согласно которому Д.В. Варёнов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Модель совершения данного преступления заключалась в том, что у Д.В. Варёнова изначально возник умысел на обогащение способом завладения чужими денежными средствами и ценностями. В качестве объекта преступного посягательства им был выбран его знакомый, который занимался скупкой и продажей предметов старины и антикварных ценностей (гражданин «К»). В целях завладения его имуществом и, одновременно, сокрытия следов преступления, было принято решения совершить убийство гражданина «К».

Также для облегчения совершения преступления, Д.В. Варёновым был разработан план, который предполагал под предлогом осмотра дома и находящихся там предметов старины выехать с гражданином «К» за пределы городской застройки и в безлюдном месте угрожая изготовленным самодельным огнестрельным оружием потребовать передать ему все имеющиеся у него денежные средства и имущества а после совершить убийство. Для этих целей также потребовалась помощь его несовершеннолетнего сына, который должен был вести автомобиль, на котором Д.В. Варёнов и гр. «К» будут следовать к «дому» для осмотра якобы находящихся там старинных вещей.

В последующем, реализуя свой преступный умысел, находясь в салоне автомобиля, Д.В. Варёнов угрожая огнестрельным оружием, потребовал передачу денег, но гр. «К» начал сопротивляться. В результате, Д.В. Варёнов выстрелил в него, попав в район шеи. В свою очередь, гр. «К» смог выбежать из салона автомобиля на проезжую часть и стал звать на помощь, что привлекло внимание проезжающих мимо граждан. В последующем, гр. «К» от полученных ранений скончался.

Обращает на себя внимание, что в случае, когда предполагаемая жертва разбойного нападения может иметь при себе определённые ценности, которыми желает завладеть преступник, то, при наличии такой возможности, последний, как правило, создаёт условия отсутствия посторонних лиц и обстановку, в которой жертва нападения не сможет позвать на помощь или, по его мнению, не будет оказывать сопротивление. Кроме того, обращает на себя внимание, что, как правило разбойное нападение с применением огнестрельного оружия не является спонтанным, оно планируется заранее.

Модель совершения убийства с применением огнестрельного оружия по найму, либо в составе преступной организации. Изучение следственной практики показывает, что потерпевшими по делам данной категории чаще всего являются разного рода предприниматели, а также лидеры преступных группировок; реже - банкиры и различные чиновники. Среди них немало лиц, имевших связи с преступным миром, ранее судимых. Кроме того, к данной группе преступлений, необходимо относить и убийства, совершаемые членами преступных группировок в рамках реализации отведённой им преступной роли, то есть, так называемыми «штатными» киллерами или рядовыми членами группировок, исполняющих приказ вышестоящих лиц [51].

Рассматриваемые убийства чаще совершаются с использованием боевого огнестрельного оружия и взрывных устройств (иногда самодельных). Типичные места таких убийств: места вблизи помещения, в котором жил или работал потерпевший; автомобиль [61, с. 44].

В качестве нанимателей выступают предприниматели, главари преступных группировок. Исполнители (наемники) - члены преступных группировок, работники коммерческих структур, профессиональные убийцы. Заказные убийства совершаются чаще профессионально, поэтому тщательно готовятся. Используется фабричное оружие или взрывчатые вещества, ведется наблюдение за жертвой; используются средства маскировки внешности: одежда, усы, борода или маска, угоняется автомобиль. Убийца устанавливает места появления потерпевшего, выбирает место и время убийства. Если у потерпевшего есть охрана, то изучается ее система, уязвимые места. Предпринимается продуманная система сокрытия: подход и уход убийцы и его сообщников (включая выезд в другую местность или за границу), уничтожение оружия и др.

Мотивами рассматриваемых убийств являются корысть, стремление избавиться от нежелательного конкурента, сведение счетов с должниками, месть.

Важным элементом криминалистической характеристики убийств являются следы и иные фактические данные, возникающие при совершении преступления.

В структуре криминалистической характеристики убийств можно выделить негативные обстоятельства и инсценировку [84].

В подведение итогов первой главы в целом отметим следующее.

Личность преступников, совершающих умышленное убийство с использованием огнестрельного оружия, характеризуется наличием легального доступа к огнестрельному оружию (в большинстве своём - в случае с преступлениями бытового характера, по хулиганским мотивам, в период прохождения воинской службы и т.п.) либо наличием оружия нелегального криминального происхождения (как правило – в случае с совершением убийств по найму, убийств «сопровождающих» деятельность криминальных группировок).

Лицо, совершающее преступление с использованием огнестрельного оружия, как правило, обладает навыками и умениями в его эксплуатации и применении, кроме того, в сферу его жизненных интересов зачастую входит оружие как таковое, что обуславливает его повседневные запросы на получение информации, круг общения, места посещения и т.п. В силу возраста, «активный» криминальный возраст составляет от 20 до 40 лет, после 40 лет криминальная активность сильно спадает. Уровень образованности преступников зависит от характера совершаемых преступлений. Как правило, если для совершения преступления происходит предварительная подготовка, подыскивается средства и оружия, разрабатывается план, то это свидетельствует о более высоком интеллектуальном и образовательном уровне преступника.

Обстановка совершения преступления, как правило, характеризуется условиями жилых помещений, в меньшей степени - общественных мест. К местам совершения преступления в рассматриваемом случае следует относить не только место нахождения жертвы в момент совершения выстрела, но и место нахождения преступника, который может находиться на значительном удалении от своей жертвы, а также место сокрытия трупа (место обнаружения трупа), если такие действия предпринимались.

Мотивация действий преступника, а также свойства потерпевшего в случае с совершением убийства с использованием огнестрельного оружия не имеют однозначно выраженных признаков, что связано с тем, что оружие может использоваться при совершении убийств различных категорий (из корыстных побуждений, по религиозным мотивам, по найму, в ходе конфликтов на бытовой почве, из хулиганских побуждений и т.п.).

Следовая картина данного преступления характеризуется наибольшей спецификой, связанной с использованием огнестрельного оружия. В результате чего формируются три группы следов: следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества.

Специфика механизма совершения умышленного убийства с использованием огнестрельного оружия определяется через способ его совершения. Способ совершения преступления заключается в производстве выстрела из огнестрельного оружия, направленного в сторону жертвы. При этом преступник в большинстве случаев находится поблизости места нахождения потерпевшего, либо на значительном удалении от него, что обусловлено конструктивной возможностью используемого им огнестрельного оружия для производства выстрела со значительной дистанции, а также наличием у него соответствующих навыков и умений.

Механизм совершения преступления также предполагает под собой его подготовку и сокрытие следов преступления. Подготовка к совершению преступления связана с подыскиванием огнестрельного оружия, при необходимости, его исправление (починка), обучения навыкам обращения с огнестрельным оружием. При подготовке заранее планируемых убийств происходит длительное и тщательное изучение повседневного поведения жертвы, подыскивается оптимальное место для производства выстрела, как правило, в отсутствие свидетелей, камер видеонаблюдения, в момент, когда жертва преступления будет находиться одна и т.п. Соккрытие следов преступления, в случае с умышленным убийством, как правило, заключается в избавлении от трупа, а конкретный способ таких действий зависит от места совершения преступления (жилое помещение в условиях городской застройки, приусадебный участок, лесной массив, дачи и т.п.), а также избавлением от самого огнестрельного оружия, следов его применения, которые могли остаться на одежде или теле преступника.

Глава 2 Организационно-тактические особенности расследования убийств с применением огнестрельного оружия

2.1 Общая характеристика обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, связанных с применением огнестрельного оружия

Расследование таких преступлений как убийство с применением огнестрельного оружия, представляет собой сложную задачу со многими неизвестными, особенно в начале, в условиях дефицита информации и времени.

Рассматривая вопрос об обстоятельствах, которые подлежат установления по данной категории дел, необходимо обратить внимание на то, что расследование уголовного дела неизбежно подчинено положениям уголовно-процессуального законодательства, которые определяют порядок его производства, правовые требования к ходу и результатам расследования и т.п. В этой связи, при расследовании любого из преступлений вне зависимости от категории данного преступления и целесообразности, в качестве обстоятельств подлежащих доказыванию, необходимо учитывать те, которые предусмотрены ст. 73 УПК РФ.

Кроме того, анализ ряда других положений уголовно-процессуального законодательства, позволяет выделить и другие, не предусмотренные указанной нормой обстоятельства (например, основания для прекращения уголовного дела, для применения мер медицинского характера, обстоятельства, исключающие преступность деяния и т.п.). Однако, в силу специфики расследуемого преступления, а именно убийства совершённого с применением огнестрельного оружия, обозначенные в законодательстве обстоятельства, подлежащие доказыванию (а значит и установлению), обретают своё индивидуальное наполнение.

Таким образом, криминалистика, будучи прикладной наукой в частной методике расследования определённых видов преступлений, адаптирует общие законодательные предписания относительно подлежащих установлению обстоятельств к практике их расследования.

Так в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ, доказыванию подлежат следующие обстоятельства: «1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)» [77]. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ, «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» [77].

Таким образом, вне зависимости от индивидуальных особенностей убийства, совершённого с применением огнестрельного оружия, следователь, при производстве предварительного расследования, в том числе, при его планировании, должен учитывать перечисленные законодательно установленные обстоятельства для доказывания. Отметим, что часть из них является факультативными, то есть не обязательными. Например, в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указывается на обстоятельства об установлении имущества

подлежащего конфискации. В силу конкретных обстоятельств, правовых оснований для конфискации имущества лица, совершившего преступление может и не быть. К тому же выявление такого имущества в качестве направления для расследования преступлений, может иметь место только после установления личности подозреваемого или обвиняемого, то есть после раскрытия преступления, что случается не всегда.

Среди обстоятельств, которые подлежат установлению при расследовании преступления в любом случае, необходимо выделить такие как наличие или отсутствие события преступления, а если таковое события подтверждается то время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, конкретная форма вины такого лица а также мотивы его преступной деятельности; наличие вреда, причинённого преступлением, его характер и размер (количественная и качественная характеристика вреда), наличие или отсутствие обстоятельств, которые могут повлиять на смягчение или отягчение ответственность, либо тех, которые являются основанием для освобождения от уголовной ответственности, а также обстоятельства, которые способствуют совершению преступления.

Обращает на себя внимание также то, что большая часть из перечисленных обстоятельств заимствована из уголовного законодательства. Это касается как общих положений УК РФ [78] относительно понятия таких категорий, как вина, видов умысла, мотив преступления, так и применительно к конкретным составам преступления (объективные и субъективные признаки).

Таким образом, совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению в ходе расследования по делам об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия, неизбежно опирается на положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, с учётом прикладного характера деятельности следователя по расследованию преступлений.

Обратив внимание на взаимосвязь обстоятельств подлежащих установлению при расследовании уголовного дела с законодательно определёнными обстоятельствам и подлежащими доказыванию (совокупность обязательных для следования предписаний уголовно-процессуального и уголовного законодательства), обратим внимание на различие между двумя обозначенными смежными категориями.

В частности, ряд учёных криминалистов [32, с. 85] обращают внимание на то, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам «по существу, представляют собой программу расследования в целом, ориентируют на пределы и цели доказывания по уголовному делу, в то время как обстоятельства, подлежащие установлению, будучи криминалистической категорией, представляют собой некую систему организационно-тактических ориентиров в деятельности по разрешению многочисленных следственных ситуаций.

Исходя из этого, данная система гораздо шире, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию несмотря на то, что и те, и другие обстоятельства тесно взаимосвязаны» [14, с. 55]. Следовательно, как отмечает, И.С. Корин, «в рамках частной криминалистической методики целесообразней говорить именно об обстоятельствах, подлежащих установлению» [28, с. 68].

При такой интерпретации соотношения обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании уголовного дела и обстоятельств подлежащих установлению при его расследовании в аспекте криминалистической методики, необходимо понимать, что решение задач по установлению последних неизбежно должно способствовать и достижению цели доказывания первых. Иными словами, установление обстоятельств в рамках криминалистической методики неизбежно должно служить и достижению цели доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. В противном случае, не будут выполнены обязательные требования УПК РФ относительно содержания обвинительного заключения и дальнейшее

движение уголовного дела прокурору и в суд для рассмотрения по существу, будет невозможно.

Как уже отмечалось, в криминалистической науке отсутствуют научно обоснованные и разработанные методики расследования убийств, с применением огнестрельного оружия. При этом, в достаточном количестве имеются методики расследования убийств в целом, в т.ч. отдельных видов убийств, и методики расследования преступлений с применением огнестрельного оружия.

Так, в результате проведённого анализа исследований по данной тематике, выявлены следующие обстоятельства, которые подлежат установлению при расследовании преступлений данной категории: «1) было ли совершено убийство; 2) место, время и способ убийства; 3) мотивы убийства; 4) характеристика личности преступника; 5) были ли соучастники и кто они; 6) виновность обвиняемого, форма вины; 7) личность потерпевшего; 8) обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность подозреваемого; 7) имело ли место укрывательство и кто из знакомых подозреваемого имеет к этому отношение; 8) величина ущерба, причиненного в результате убийства; 9) имеются ли смягчающие и отягчающие обстоятельства; 10) имеются ли обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния; 11) имеются ли обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности; 12) каковы причины и условия, которые способствовали совершению убийства» [65, с. 268].

Как мы можем наблюдать, большая часть из перечисленных обстоятельств совпадает именно с положениями ст. 73 УПК РФ. Относительно специфики убийства, указывается только на такое обстоятельство, как наличие или отсутствие самого события преступления.

В рамках проведённого исследования, предложены и охарактеризованы следующие обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании уголовных дел об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия.

Событие преступления. Подтверждение или опровержение события преступления играет исключительно важную роль в вопросах доказывания и направленности следственно-криминалистической работы.

Так, первоначальная информация о совершённом умышленном убийстве с применением огнестрельного оружия, может и не подтвердиться. Более того, может и не подтвердиться информация о наличии самого события происшествия. В таком случае, по полученному сообщению, о совершённом преступлении должно быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Вторым вариантом может быть установление отсутствия достаточных данных указывающим именно на совершение умышленного убийства, либо умышленного убийства с применением огнестрельного оружия, в таком случае может быть установлен факт совершения иного преступного деяния, например, хулиганства с применением огнестрельного оружия, причинение тяжкого вреда здоровью, разбойное нападение и т.п.

В частности, отмечается, что «совершение выстрела может наступить в результате самоубийства или несчастного случая. Для того, чтобы доказать наличие убийства, умышленного причинения вреда здоровью, уничтожению имущества и др. необходимо исключить возможность совершения выстрела в результате несчастного случая или самоубийства. Данная информация, как правило, получается в процессе судебно-медицинской экспертизы трупа на предмет возможности нанесения соответствующих повреждений собственной рукой» [18, с. 77].

Кроме того, к событию преступления как к обстоятельству, которое подлежит установлению при расследовании уголовного дела, принято относить: время, место, способ и иные обстоятельства совершения преступления.

Обращает на себя внимание, что способ совершения умышленного убийства в рассматриваемом случае может заключаться только в использовании огнестрельного оружия, то есть в производстве из него

выстрела (выстрелов). При этом важное значение для направления дальнейшего расследования будет являться установление вида и рода использованного огнестрельного оружия, расстояния с которого был произведён выстрел и прочих подобных обстоятельств. Прочие обстоятельства совершённого преступления также могут заключаться в наличии этапа его подготовки, что, в свою очередь, обуславливает необходимость установления источника приобретения огнестрельного оружия, возможного его изготовления (где, когда и кем оно был изготовлено, каким образом) и т.п.

Подлежит установлению и наличие причинно-следственной связи между действиями лица, совершившего преступление и наступившими последствиями. В связи с этим, важное значение приобретает точное установление причины смерти. По делам об убийствах, по которым на первоначальном этапе расследования удаётся обнаружить труп, исключительно важное значение обретает его осмотр, проведение всех необходимых исследований, анализ и экспертное исследования следов преступления, обнаруженных на трупе, или возле него и т.п. По результатам отработки этого направления существует возможность получить предполагаемое или достоверное знание относительно оружия, из которого был произведён выстрел и других обстоятельств.

В целом необходимо отметить, что группа подлежащих установлению обстоятельств, относящихся к событию преступления в рассматриваемом случае весьма обширна.

Специфическими признаками события умышленного убийства с применением огнестрельного оружия, которые отображают особенности обстоятельств подлежащих доказыванию, является обстоятельство наступления смерти, применение при этом огнестрельного оружия, наличие причинно-следственной связи между применением оружия и наступившими последствиями, характеристики такого оружия и т.п. Также специфику таких обстоятельств обуславливает необходимость предварительной подготовки к

совершению преступления (в большинстве случаев), что связано с применением огнестрельного оружия.

Следующее обстоятельство заключается в виновности лица, совершившего преступление. Доказывание этого обстоятельство предполагает установление личности подозреваемого, в отношении которого уже персонифицировано будут проводиться следственные действия и оперативные мероприятия, направленные на проверку его причастности к совершённомu преступлению и на доказывание вины.

Установление виновности лица в совершении преступления предполагает установление того, что именно данное лицо произвело выстрел из огнестрельного оружия, в результате чего потерпевший получил такие повреждения, которые привели к наступлению его смерти (умышленное производство выстрела из огнестрельного оружия стало причиной такого вреда здоровью, который, в свою очередь, является непосредственной причиной смерти потерпевшего). При этом виновность (вина) является широким термином, который объединяет в себе, в т.ч. умысел на совершение преступления (в случае с убийством, может иметь место только умышленная форма вины), а также мотивы совершения преступления.

Отметим, что мотив совершения рассматриваемого вида преступлений подлежит установлению в любом случае, при этом, установление мотивов кровной мести, мотивов ненависти и вражды, хулиганских мотивов и т.п., влияет на квалификацию действий виновного по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В отдельных случаях уголовным законом может быть предусмотрена и необходимость установления цели совершения преступления. В частности, не смотря на отсутствие необходимости доказывания в каждом случае цели совершения преступления, в случае, если будет установлено, что оно совершено в целях использования органов или тканей потерпевшего, либо совершено в целях сокрытия иного преступления, облегчения его совершения и т.п., то это также влечёт квалификацию действий виновного по

соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако установить такую цель «случайно» невозможно, для установления соответствующей цели совершения преступления, необходимо изначально выдвинуть соответствующие версии, а значит и отработать их. Иными словами, чтобы следователь ответил на вопрос о наличии или отсутствии вышеперечисленных целей совершения преступления, установление цели как таковой, необходимо включить в перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Установление личности обвиняемого, получение точных и достоверных данных относительно его возраста (а именно – дата рождения, а при невозможности определить возраст – выводы проведённой судебной экспертизы), точные анкетные данные и другие обстоятельства, создают необходимые предпосылки для осуществления правосудия. Отсутствие достоверных данных по этому поводу означает невозможность предъявления обвинения, либо принятие любого итогового решения по делу в отношении данного лица.

Установление возраста лица предполагает под собой определения возрастного критерия субъекта преступления. Кроме того, что касается личности лица, совершившего убийство с применением огнестрельного оружия, то важное значение приобретает характеристика его личности, условий воспитания и развития, трудовой деятельности, рода профессиональных занятий, обстоятельств личной жизни и т.п. Это необходимо, прежде всего, для установления обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

Далее обратим внимание на такую группу обстоятельств, как характер и размер причинённого вреда. Эта группа обстоятельств, связанных с установлением имущественного вреда, вреда, причинённого здоровью, морального и иного вреда, который был причинён совершённым преступлением. В данном случае имеет значение установление точных данных

о потерпевшем, характере причинённого вреда здоровью (в нашем случае – наступление смерти). Установление имущественного и морального вреда, как правило, обусловлено необходимостью содействия в потерпевшей стороне (как правило, близким родственникам убитого) в компенсации данного вреда. Окончательное решение по этому вопросу принимает суд.

Следующая группа обстоятельств связана с теми, которые отягчают или смягчают ответственность, либо являются основаниями для освобождения от уголовной ответственности. Перечень таких обстоятельств установлен уголовным законом.

Отдельно необходимо отметить, обстоятельства, которые способствуют совершению преступления. Спецификой расследования убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия, как раз связан ос применением такого оружия. Соответственно, перед совершением преступления, лицо должно каким-то образом получить данное оружие в своё распоряжение. Если такое лицо имело доступ к оружию на законных основаниях, то необходимо устанавливать должностных лиц, которые должны были контролировать соблюдение данным лицом правил хранения огнестрельного оружия, тех лиц, которые принимали решение о допуске лица к огнестрельному оружию и т.п.

2.2 Особенности возбуждения уголовного дела и организации первоначального этапа расследования

Убийства с применением огнестрельного оружия ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 105 УК РФ относится к особо тяжкому преступлению, а, следовательно, решение о возбуждении уголовного дела по преступлениям данного вида должно приниматься в максимально возможно короткие сроки от момента получения сообщения о признаках такого преступления. Это обстоятельство, в свою очередь, обуславливает необходимость, также организации в кратчайшие сроки полноценных проверочных действий по поступившему сообщению.

Практика расследования подобных преступлений показывает, что на момент рассмотрения сообщения о преступлении (этап возбуждения уголовного дела) может сложиться две следственные ситуации (основные). Первая – это наличие трупа либо пострадавшего (которому оказывают медицинскую помощь), вторая – это отсутствие трупа. В первом случае определяющее значение имеет проведение первичного осмотра в кратчайшие сроки места происшествия, а именно тела, с участием специалиста-медика. Необходимо получение информации о смерти потерпевшего и о характере полученных им повреждений (повреждения, характерные для производства выстрела), а также, при наличии таковых, полученная информация от очевидцев происшествия и из других источников, которые могут быть доступны на данном этапе в условиях дефицита времени и таких источников. В случае наличия информации о причинении смерти с использованием огнестрельного оружия, возникают основания для возбуждения уголовного дела.

В случае, если потерпевший находится в лечебном заведении и ему оказывается экстренная медицинская помощь, возникают основания для возбуждения уголовного дела по признакам причинения тяжкого вреда здоровью, либо по признакам покушения на убийство (в зависимости от характера имеющейся первичной информации).

Кроме того, необходимо указать на случаи, когда имеется факт смерти (имеется труп), однако по первичным признакам и его осмотру вопрос о насильственном характере смерти не подтверждается, в том числе случаи, когда одной из версий причин смерти является совершение самоубийства или несчастного случая, в условиях, например изолированного и закрытого изнутри помещения.

В таком случае необходимо проведение тщательной и всесторонней проверки, при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий и всего арсенала следственных действий, автор настоящего исследования полагает возможным возбуждение уголовного дела по

признакам умышленного убийства и проведение полноценного расследования.

Что касается случаев отсутствия на этапе проверки сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела, трупа потерпевшего, то данная ситуация вызывает наибольшие затруднения на практике. Наличие трупа со следами характерными для умышленного убийства, в т.ч. с применением огнестрельного оружия, является верным признаком совершения преступления (если исключить случаи самоубийства, либо несчастный случай).

В отсутствие такой возможности убедиться в совершении убийства, следователь, получивший сообщения о возможном убийстве, пребывает в остром дефиците достоверной информации, вернее, в дефиците возможностей по её получению. Как правило, версии об умышленном убийстве отрабатываются в качестве рабочих версий при получении сообщения о пропавшем без вести, в т.ч. несовершеннолетнем лице. Кроме того, информация о совершении такого преступления может носить оперативный характер и тогда признаки совершённого преступления подлежат установлению и выявлению в ходе оперативно-розыскной деятельности, возможна координация совместных действий со следователем, проводящим проверку по такому сообщению.

Однако, отсутствие возможности провести осмотр трупа или установить вообще факт умышленного убийства, не отменяет необходимость тщательного выяснения обстоятельств каждого полученного сообщения о таком преступлении, при наличии хотя бы части их признаков умышленного убийства с использованием огнестрельного оружия, должно быть принято соответствующее решение и проведено полноценное расследование.

Далее рассмотрим особенности первоначального этапа расследования.

Отмечается, что на первоначальном этапе расследования целесообразно производство следующих следственных действий: «осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, предъявление трупа для опознания,

допрос свидетелей (очевидцев), задержание и личный обыск подозреваемого, предъявление подозреваемого для опознания, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого, назначение судебно-медицинской и криминалистических экспертиз (судебно-баллистической и др.)» [85, с. 228].

Также В.Д. Янчик отмечает, что «оценивая результаты осмотра и предварительного исследования следовой картины места происшествия, а также заключения назначенной судебно-баллистической экспертизы, следователь должен проверить относимость результатов исследований к данному уголовному делу (связь с обстоятельствами дела, доказательственное значение).

В результате проверки должно быть установлено, могут ли установленные новые факты быть использованы в качестве источников доказательств» [86, с. 32]. В этой связи заслуживает явного внимания мнение А.В. Буланкина, который указывает, что «убийство относится к числу преступлений с материальным составом, а это значит, что между преступным результатом — смертью потерпевшего — и действием (бездействием) виновного в процессе расследования должна быть установлена и доказана причинная связь» [8].

Таким образом несмотря на то, что причинная связь между действием и наступающим последствием представляет затруднения в доказывании и, как правило, окончательно выясняется на заключительном этапе расследования, это не отменяет необходимости получения такой информации достоверного, доказательственного значения и на первоначальном этапе расследования. Такая работа на первоначальном этапе расследования предполагает возможность построения версии о том или ином способе совершения преступления (производство выстрела, как из какого оружия, с какого расстояния и т.п.), о том, что именно послужило непосредственной причиной смерти и т.д.

Отмечается, что «расследование происшествий, связанных с применением огнестрельного оружия всегда сопряжено с построением ряда

следственных версий происшедшего события» [69]. Действительно, вынесение версий на первоначальном этапе расследования позволяет должным образом направить деятельность следователя и других должностных лиц, задействованных в раскрытии и расследовании данного преступления.

В связи с этим укажем на то, что версии можно условно разделить на общие и частные. Общие версии это те, которые целесообразно выдвигать и отрабатывать в каждом случае совершения преступления с использованием огнестрельного оружия. Частные версии, это те, которые выдвигаются с учётом информации полученной в ходе первоначальных следственных и розыскных действий, которые в значительной степени индивидуализируют совершённое преступление. Частная версия может быть выдвинута на основе одной из общих версий.

В частности, в качестве общих версий на первоначальном этапе могут быть выдвинуты следующие:

- произошло убийство на месте происшествия;
- убийство произошло в другом месте, а труп был перемещен на место осмотра; имело место причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, повлекшее его гибель;
- произошло самоубийство;
- произошел несчастный случай в результате неосторожного обращения с оружием;
- потерпевший был убит неизвестным лицом в порядке самообороны, и т.п. [43, с. 225]

Также отметим, что «наиболее ценную и достоверную информацию о событии преступления можно получить при осмотре места происшествия. При инсценировке убийства под происшествие некриминального характера процедура проведения следственного осмотра имеет некоторые особенности» [60].

Рассмотрим вопрос о непосредственном содержании следственных и розыскных действий на первоначальном этапе расследования убийств с

применением огнестрельного оружия. Так, во взаимосвязи с построением первоначальных версий находятся и первоначальные действия, направленные на раскрытие и расследование преступления.

В этой связи важное значение приобретает и деятельность оперативных подразделений направляемая и контролируемая следователем, которая возможна по следующим направлениям: «принимают меры к преследованию и задержанию преступника; участвуют в осмотре места происшествия; организуют и осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по сбору сведений о лицах, совершивших преступление, и фактах, имеющих значение для его раскрытия» [52, с. 13].

Также отмечается, что «в процессе осуществления первоначального этапа могут проводиться такие ОРМ, как: домовый и поквартирный обход, который проводится оперативными сотрудниками с целью выявления преступника, «прочесывание» местности, выявление свидетелей, которые могли услышать или увидеть событие преступления, обнаружение объектов, значимых для последующего расследования и иных источников оперативной информации. Чаще всего первоначальный этап начинается с осмотра места происшествия и трупа» [23, с. 167].

И.Ф. Патраш отмечает, что «основной задачей первоначального этапа раскрытия убийств, совершенных при помощи огнестрельного оружия, является совершение действий, направленных на установление и розыск лиц, подлежащих привлечению к ответственности, установление способа совершения преступления, а также способов сокрытия его следов, выявление следов, указывающих на личность возможного преступника, установление данных потерпевшего, данных об имуществе, которое может быть похищенным, а также предполагаемых мотивов убийства» [50, с. 92].

Кроме того, отметим, что направление первоначальных следственных действий, связано с определёнными следственными ситуациями. В частности, преступление может иметь очевидный или неочевидный характер. Очевидный характер совершённого убийства с применением огнестрельного оружия

означает, что следователю известна личность лица, совершившего преступления (на момент получения такой информации он становится обоснованно-подозреваемым).

В свою очередь, очевидность преступления, известность лица его совершившего предполагает ситуацию, в которой он задержан и в которой он не задержан. В таком случае на лицо, совершившее преступление может указать сама жертва (например, сообщить это очевидцам, врачам, прибывшим на место совершения преступления для оказания медицинской помощи, либо такое лицо будет задержано очевидцами непосредственно после совершения преступления). Даже в случае, если такое лицо скроется с места совершения преступления, наличие информации о нём как о преступнике, определяют характер и направленность следственных и розыскных действий [79].

Что касается неочевидности преступления, то такая следственная ситуация может быть связана с отсутствием информации о лице, совершившем такое убийство, либо с наличием круга подозреваемых лиц при отсутствии достоверной информации о вероятном исполнителе. Отмечается, что «раскрываемость неочевидных убийств достаточно низкая, потому что они носят чаще всего заказной, демонстративный характер, совершаются по найму с применением огнестрельного оружия» [1, с. 332].

М.В. Лукашин и О.А. Кислый отмечают, что «наиболее сложным является первоначальный этап расследования неочевидных убийств, при котором необходимо осуществить сбор достаточных доказательств и тактико-психологическую информацию об обстоятельствах события, виновности конкретных лиц» [40, с. 162].

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что на первоначальном этапе расследования убийства совершённого с применением огнестрельного оружия, целесообразно, вне зависимости от очевидности совершённого преступления, установить факт смерти потерпевшего, причины его смерти, по возможности, определить вид и тип огнестрельного оружия, которое было применено. В случае его изъятия провести осмотр, выявить

возможные следы, которые мог оставить преступник. Для этого необходимо назначить и провести экспертные исследования определяющие причины смерти, экспертизы, направленные на исследования обнаруженного и изъятого огнестрельного оружия, его компонентов и следов применения.

2.3 Организация работы на последующем этапе расследования

Отмечается, что «на последующем этапе расследования следователь выполняет следующие действия: допрос подозреваемого (обвиняемого), повторный допрос свидетелей, очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого)» [7, с. 225].

Последующий этап расследования связан с фактом установления личности подозреваемого (впоследствии, обвиняемого). Характер и содержание следственных действий на данном этапе зависит от того, было ли задержано лицо, совершившее преступление. Соответственно, отсутствие такого лица предполагает невозможность проведения следственных действий персонально с таким лицом (в частности, это допрос, предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент и прочие). В этой связи, в случае установление такого лица и, например, при объявлении его в розыск, при заочном предъявлении обвинения и т.п., все следственные действия должны быть направлены на дальнейшее установление обстоятельств преступления, на поиск доказательств, которые опровергают или подтверждают причастность данного лица к совершённому преступлению.

В случае если у следователя имеется возможность проводить следственные действия с подозреваемым (обвиняемым), то, кроме вышеуказанного, возникает необходимость в грамотном проведении следственных действия с участием такого лица. Направление проведения расследования на данном этапе зависит от позиции подозреваемого

(обвиняемого). Соответственно, он может признавать или отрицать свою вину в совершённом преступлении.

Отметим, что несмотря на то, что признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления в значительной степени облегчает расследование преступления и поиск доказательств (кроме собственно признания вины и соответствующих показаний, такое лицо может указать на место нахождения других улик, на иных лиц причастных к совершению преступления, на свидетелей и очевидцев произошедшего), необходимо обрабатывать версию о самооговоре такого лица.

Кроме того, под признание вины часто маскируется стремление скрыть иные нежелательные для такого лица обстоятельства, например, отягчающие ответственность (совершение преступления в группе, из корыстных побуждений и т.п.). Кроме того, преступник может скрывать действительные мотивы и цели совершения преступления, маскируя их, например, под убийство бытового характера. Таким образом, может скрываться совершение убийства по найму, убийства в целях сокрытия иного преступления и т.п.

Иными словами, даже при признании лицом своей вины, может иметь место противодействие расследованию преступления в виду желания направить следствие по ложному пути и увести в сторону от установления определённых имеющих существенное значение обстоятельств совершённого преступления.

В связи с этим в целях выявления возможных случаев такого рода противодействия расследованию умышленного убийства, совершённого с применением огнестрельного оружия, необходимо тщательно анализировать и проверять показания подозреваемого (обвиняемого), стремиться проверить, подтвердить или опровергнуть их с использованием наиболее достоверных источников (способом допроса других свидетелей, сопоставление показаний с результатами проводимых экспертиз, проведением следственных экспериментов, способом направления поручений о проведении ОРМ оперативными подразделениями и т.п.).

В случае, если установленное лицо (подозреваемый или обвиняемый) отрицает свою причастность к совершённомu преступлению, возникает необходимость в полноценной отработке версии о его причастности к преступлению. В таком случае, в результате грамотных действий следователя, он может склонить такое лицо к даче признательных показаний.

В связи с этим, можно рассмотреть такой случай. Отмечается, что «прокуратурой Советского района г. Уфы 02.09.2013 г. было возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гр-на З. Установив наличие телефонного соединения с пропавшим, следственные органы по номеру телефонной карты определили ее владельца - жителя г. Уфы гр-на С., который первоначально отрицал свою причастность к этому происшествию, но впоследствии дал правдивые показания, пояснив, что убийство потерпевшего было совершено им совместно с гр. Ю. При подготовке к преступлению они проверили на пригодность пистолет, произведя из него выстрел в ворота гаража гр-на К, в котором впоследствии с применением этого оружия и монтировки убили гр-на З. В ходе следствия в гараже был произведен обыск, в результате которого на стене, на радиаторах отопления и на монтировке были обнаружены следы вещества бурого цвета, а на воротах — сквозное отверстие со следами выстрела. Генетическое исследование показало, что следы данной крови принадлежат потерпевшему гр-ну З. Также согласно заключению эксперта-баллиста, повреждение на отрезке двери гаражного бокса являлось огнестрельным. Указанные доказательства следователем были признаны достаточными, и он обоснованно принял решение о направлении уголовного дела в суд» [47, с. 9].

Таким образом, как мы можем наблюдать, первоначальная позиция обвиняемого, которая заключалась в отрицании своей причастности к совершённомu преступлению, среди прочего, была основана на сокрытие следов преступления, в т.ч. трупа. В связи с этим, путём построения грамотных следственных версий, было определено место вероятного совершения преступления и способ его совершения – применение

огнестрельного оружия. Это позволило принять решение о проведении обыска в жилище, а также предполагаемые следы преступления (следы применения огнестрельного оружия, в т.ч. на окружающей обстановке, биологические следы потерпевшего и т.п.). Под давлением полученных таким образом доказательств лицо признало свою вину.

Отмечается, также, что одним из способов противодействия расследованию на данном этапе является сокрытие орудия совершения преступления. Нередко орудие преступления также скрывается и в случаях, когда лицо признаёт себя виновным в совершении преступления. Такое поведение подозреваемого (обвиняемого) может быть связано с планами «усыпить» бдительность следователя в части выявления всей возможной доказательственной информации и отрицать свою виновность на судебной стадии надеясь на недостаточность, несогласованность и противоречия в собранных следователем доказательствах. Отсутствия у обвиняемого информации о месте нахождения огнестрельного оружия с применением, которого было совершено убийство, также может указывать на самооговор последнего, а также на сокрытие пособников.

Отмечается, что «иногда обвиняемый неправильно указывает местонахождение оружия по ошибке и при проверке его показаний путем осмотра указанной местности не может вспомнить, где именно оно находится. В других случаях орудие находят не там, где оно было оставлено преступником, а в другом месте, так как его могут перенести и даже взять себе лица, не имеющие отношения к совершенному преступлению.

В ряде случаев целесообразно привлечь к розыску орудия преступления общественность» [16, с. 51]. Кроме того, указывается на то, что «поиски оружия производятся при обыске по месту жительства и месту работы заподозренного, а также у лиц, которым, по имеющимся данным, он мог его передать. При этом ведут поиск не только в жилых, но и подсобных помещениях, местах общего пользования, подвалах, чердаках, надворных постройках и т.д.» [62, с. 362]. Важно определить также характер и вид

производимых осмотров. Так, «если есть основания полагать, что заподозренный бросил или спрятал орудие преступления по пути с места преступления, целесообразно осмотреть методом «прочесывания» соответствующую полосу местности, обращая внимание на места, подходящие для его сокрытия» [38, с. 10].

В подведение итогов данной главы отметим, что ситуации последующего этапа расследования убийств с применением огнестрельного оружия обусловлены такими факторами как установление или неустановление лица, совершившего преступление. В свою очередь, в случае с установлением лица, могут иметь место ситуации, когда последнее скрывается от органов расследования, либо задержано (избрана мера пресечения и у следователя имеется возможность проведения с последним следственных действий). На данном этапе расследования проводятся дальнейшие мероприятия на установление обстоятельств совершённого преступления с учётом необходимости сопоставления полученной доказательственной информации с версией о причастности к данному преступлению конкретного лица.

Глава 3 Тактика производства отдельных следственных действий по делам о совершении убийств с применением огнестрельного оружия

3.1 Общие положения тактики производства следственных действий при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия

В первую очередь обратим внимание на наиболее типичные и значимые для расследования и раскрытия преступлений умышленных убийств с применением огнестрельного оружия следственные действия.

Как правило на первоначальном этапе расследования такого вида преступлений обязательными является проведение осмотра места происшествия (который часто проводится и на этапе проверки сообщения о преступлении), а также назначение судебных экспертиз, допрос потерпевших (близких родственников убитого), свидетелей. Для последующего этапа расследования данного вида преступлений характерно проведение допросов подозреваемого (обвиняемого), проверка их показаний на месте, назначение дополнительных, повторных, комплексных экспертиз (в целях уточнения или проверки доказательственной информации, полученной на последующем этапе расследования уже после назначения первичной экспертизы), а также назначение новых судебных экспертиз (например, судебно-психологической, судебной фотопортретной экспертизы и т.п.). Также, на последующем этапе расследования вероятно проведение очных ставок, следственных экспериментов, опознаний и т.п.

В связи с этим, обратим внимание определяющую значимость для расследования обозначенной категории дел проведение осмотра места происшествия и применение специальных знаний при исследовании огнестрельного оружия, его компонентов, а также следов применения. Данные вопросы будут предметно рассмотрены в последующих параграфах

настоящего исследования. При этом необходимо обратить внимание, что потенциал судебных экспертиз (применения специальных знаний) на этом не исчерпывается, поскольку при расследовании убийства важное значение также приобретает назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, возможно проведение дактилоскопической, судебно-психологической, фотопортретной экспертизы и прочих подобных исследований.

Характеризуя общую тактику проведения следственных действий по делам об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия, отметим, что такие следственные действия должны быть направлены на наиболее быстрое и полное установление и фиксацию обстоятельств совершённого преступления, а их направленность и очерёдность зависит от складывающейся следственной ситуации и возникающих первоначальных (рабочих) версий. Кроме того, важное значение для определения направленности и тактики проведения следственных действий, является необходимость преодоления противодействия раскрытию и расследованию такого преступления со стороны преступника и иных содействующим ему в этом лиц, а также характеристики потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и т.п.

Также отметим, что расследование убийств, которые являются одними из наиболее тяжких и резонансных преступлений, как правило, производится группой следователей с организацией постоянного взаимодействия с оперативными подразделениями. Таким образом, возникает возможность одновременного проведения различных следственных действий, в т.ч. поискового характера, в планировании таких действий, организации о координации при их проведении, анализе информации, полученной в результате их проведения.

Одним из неотложных следственных действий по делам об убийстве с применением огнестрельного оружия является производство осмотра места происшествия. По возможности его необходимо провести как можно быстрее

с привлечением необходимых специалистов. По делам об убийствах проведение такого следственного действия носит исключительную важность. В ходе ОМП фиксируется положение трупа, обстановка в месте происшествия, устанавливается место производства выстрела, осуществляется поиск и изъятие следов преступления. Составной частью ОМП является осмотр трупа, который должен быть произведён с участием специалиста медика, что необходимо для правильного описания положения тела и характера полученных им телесных повреждений, специальных медицинских признаков смерти и т.п.

Незамедлительно после производства ОМП целесообразно назначение судебно-медицинской экспертизы, направление на неё трупа. Также необходима грамотная постановка вопросов судебно-медицинскому эксперту (кроме стандартных о причине смерти и прочих, постановка вопросов с учётом обстоятельств, установленных первичным осмотром трупа). Главная цель такой экспертизы – ответ на вопрос о причине смерти потерпевшего, о приблизительном времени его смерти, о характере телесных повреждений и получение прочей возможно доказательственной информации.

Н.Н. Качина отмечает, что «назначение судебно-медицинской экспертизы трупа является обязательным неотложным следственным действием и назначается сразу после осмотра места происшествия. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств назначается как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования. Практически в каждом случае производится судебно-психиатрическая экспертиза для определения вменяемости обвиняемого» [25, с. 43].

Одновременно с обозначенными действиями (проведение ОМП и назначение судебно-медицинской экспертизы), целесообразно организация поиска очевидцев и прочих свидетелей происшедшего, установление личности потерпевшего, хронологии событий до совершения преступлений и прочих обстоятельств. Проведение таких действий может быть поручено как следователям, включённым в следственную группу, так и оперативным

сотрудникам в рамках направленного последним поручения о проведении следственных действий, либо в рамках деятельности в совместной следственной группе (действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает привлечение сотрудников органа дознания к работе в следственной группе).

Отдельно следует обратить внимание на тактику допроса потенциальных свидетелей и очевидцев преступлений. Необходимо понимать, что в условиях неочевидности совершённого преступления, существует вероятность что среди родственников, знакомых (так называемый «ближний круг» убитого), лиц находящихся недалеко от места происшествия находится сам преступник, лицо причастное к его совершению (пособник, например), или иное лицо, которому известны обстоятельства имеющие значение для дела, но последний по определённым причинам, не желает их сообщать следователю либо оперативному сотруднику.

Также особенностью таких допросов является ограниченные возможности по подготовки к их проведению, поскольку они осуществляются в рамках первоочередных следственно-оперативных мероприятий в условиях дефицита информации о совершённом преступлении, об особенностях обстановки на месте происшествия (результаты осмотра ещё отсутствуют) и без тщательного изучения личности допрашиваемых лиц. В этой связи важное значение приобретает своевременный обмен ориентирующей информацией, которую получают лица, производящие ОМП, в адрес лиц, осуществляющих подворовой или поквартирный обход, в том числе о личности потерпевшего и т.п. Это позволит таким лицам более тщательней и предметней осуществлять постановку вопросов. В случае выявления очевидцев преступлений или иных событий, которые могут быть связаны с преступлением (например, слышавших шум, крики, видевших потерпевшего незадолго до предполагаемого времени убийства, видевших подозрительных лиц в соответствующий промежуток времени), последние подлежат наиболее тщательному допросу. Важное значение с тактической точки зрения, при

допросе потенциальных свидетелей является установление с последними психологического контакта, преодоление барьера «закрытости», избегания сообщения свидетелю лишней информации о совершённом преступлении, которая может образовать у последнего предубеждение, шаблонность ответов и искажение собственной информации о совершённом преступлении.

Кроме того, необходимо указать и на целесообразность организации «обратной связи» между лицами, производящими допросы потенциальных свидетелей и следователем, осуществляющим осмотр места происшествия. Во-первых, могут быть получены сведения, которые позволят акцентировать внимание на тех или иных направлениях осмотра. Например, от свидетеля может быть получена информация о нахождении при потерпевшем ценных вещей и крупных денежных сумм. Во-вторых, может быть получена информация об иных местах (иной местности), на которой могут сохраниться следы преступления. В этом случае территория ОМП либо увеличивается, либо, если такое место находится на значительном удалении или изолировано от первого (квартира, помещение, огороженная территория и т.п.) возникает необходимость проведение дополнительных осмотров.

Кроме того, к первоочередным задачам относится назначение других судебных экспертиз в целях наиболее оптимального и эффективного использования потенциала специальных знаний в расследовании данных преступлений. К таким видам экспертиз можно отнести баллистическую экспертизу, дактилоскопическую экспертизу, фотопортретную экспертизу. На последующих этапах расследования, при установлении личности подозреваемого (обвиняемого) по многим делам об убийствах назначается судебно-психологическая экспертиза.

Остановимся подробнее на тактике назначения судебных экспертиз. Кроме рассмотренной выше медицинской экспертизы, совместно целесообразно назначать и исследования волос, крови, различных биологических выделений организма потерпевшего и других обнаруженных и изъятых на нём, на его одежде или в месте происшествия, то есть, судебно-

биологическую экспертизу. В случае обнаружения на месте происшествия следов рук, ног, орудий взлома, целесообразно назначит трассологическую экспертизу.

Кроме того, в зависимости от изъятия в ходе осмотре места происшествия следов папиллярных узоров пальцев рук, может быть назначена дактилоскопическое исследование, которое определить пригодность изъятых следов для идентификации. Изъятые следы могут принадлежать и потерпевшему, другим лицам, которые имели доступ в помещение или на иной объект, на котором (возле которого) был обнаружен труп. В последующем, в случае установления лица, подозреваемого в совершении данного преступления, у последнего должны быть получены образцы для сравнительного дактилоскопического исследования и по ним целесообразно проведение судебной дактилоскопической экспертизы [55, с. 115].

Отметим, также, что после установления подозреваемого (обвиняемого) во многих случаях возникает необходимость проведения судебно-психологической экспертизы. Основное практическое значение такой экспертизы заключается в установлении вменяемости (невменяемости) обвиняемого. Кроме того, указывается, что такая экспертиза «способствует установлению личностно-психологических особенностей, имеющих важное значение для оценки поведения потерпевшего обвиняемым. Список судебно-психологических экспертиз следующий: экспертиза индивидуально - психологических особенностей личности обвиняемого и их влияние на криминальное поведение; состояние аффекта; уровень психического развития несовершеннолетнего; способности при допустимом отставании в развитии осознавать свои действия; способность свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела» [74, с. 16].

Отметим, что для производства всех перечисленных экспертиз, экспертам необходимо не только непосредственная возможность общения с объектом экспертизы (обвиняемый), но и изучение документации,

характеризующей его развитие, интеллектуальный уровень и прочие. Как правило, это медицинская документация, характеристики с мест учёбы, работы, по месту жительства, материалы его допросов, показаний близких родственников, членов семьи. Это, в том числе, обуславливает и круг вопросов, по которым последние должны быть допрошены. В случае, если сведения необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы не были получены при первоначальном допросе таких лиц, возникает необходимость в проведении их дополнительных допросов. Что касается сведений документального характера, то такие сведения получают способом проведения выемок, обысков, в качестве ответов на запросы следователя по уголовному делу от предприятий, учреждений и организаций.

Тактика проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия, зависит от его отношения к подозрению в совершении преступления (предъявленному обвинению), а именно: признаёт ли он свою вину или нет. В любом случае, на подготовительном этапе к допросу, целесообразно изучить личность подозреваемого, в т.ч. его возраст, профессию, род основной деятельности, наличие судимостей, за какие преступления и прочую информацию. Кроме того, необходимо понимать, что умышленные убийства относятся к категории тяжких преступлений, по которым участие защитника при допросе последнего является обязательным. Это обстоятельство предполагает необходимость предугадывать наиболее вероятный сценарий поведения подозреваемого (обвиняемого) при допросе, в том числе возможный отказ от дачи показаний.

Далее обратим внимание на особенности тактики такого следственного действия, как обыск. Целесообразность проведения обыска по делам о рассматриваемой категории убийств обуславливается необходимостью обнаружения изъятия огнестрельного оружия, при помощи которого было совершено умышленное убийство, а также иных доказательств причастности подозреваемого (обвиняемого), их возможных подельников к совершённому преступлению.

В связи с этим, обратим внимание, что обыск — это то следственное действие, тактика проведения которого имеет огромное значения для его успеха. Поскольку преступники или лица, оказывающие им содействия, в случае обнаружения признаков подготовки обыска, незамедлительно примут решение о сокрытии искомых предметов либо об их уничтожении. Главным тактическим преимуществом обыска должен быть фактор внезапности для лица, у которого он проводится.

Специфическая задача обыска нередко встречает препятствия со стороны преступников - интеллектуалов: сокрытие, уничтожение настоящих носителей и их источников, фальсификация доказательств, угрозы в адрес следователей, свидетелей, потерпевших. Главной задачей проведения обыска на любом этапе расследования является выявление и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела. Достижение этих задач обусловлено подготовительными действиями к обыску. В процессе обыска участники его должны быть ознакомлены с целями обыска, внешним видом разыскиваемых предметов и документов, или знать их примерные признаки, содержание, ремонт. Учитывая специфику рассматриваемой категории преступлений, лица, задействованные при его проведении, должны быть осведомлены о характерных визуальных признаках соответствующих предметов (огнестрельного оружия, его частей и компонентов), других возможных вещественных доказательств. Для этих целей так же, как указывалось выше целесообразно привлекать специалистов.

Важным фактором подготовки к проведению обыска является изучение личности в которой планируется проведение обыска. Относительно обыскиваемого лица прежде всего необходимо получить такие установочные данные: фамилия, имя и отчество, год рождения, семейное положение, образование, профессию, место работы, наличие судимости. В случае, если обыск производится в жилище, то получение таких данных, как показывает следственно-судебная практика является обязательным к указанию в ходатайстве о производстве обыска. Важно также, кем этот человек является в

расследуемому делу - подозреваемым или его родственником, товарищем по работе или для совместного проведения свободного времени, лицом, которому не интересна судьба обвиняемого. Учитывая эту информацию следует строить тактику проведения обыска, состав участников.

Также необходимо выяснить состав семьи обыскиваемого, наличие близкого друга, подруги, родителей. Особенно важной, в связи с этим есть информация о связи обыскиваемого, с кем он дружит, кто к нему ходит, к кому он ходит, с кем и где проводит свободное время, которое имеет хобби, чем занимается. Все эти сведения должны быть использованы для построения версий о том, где, у кого, в каком месте (местах) могут находиться искомые объекты (например, огнестрельное оружие), и где могут быть оборудованы тайники, кто может о них знать.

Изучение объекта обыска. К процессу сбора ориентировочной информации о месте обыска принадлежит установки: точного адреса; типа сооружения, помещения или участка местности, их особенностей и назначения; возможных путей подвоха в помещение и выхода из него; внутренней планировки; количества окон и куда именно они выходят, количества дверей в помещении; наличия подсобных помещений, подвалов, чердаков, балконов; наличия мебели, механизмов и других предметов интерьера; количества лиц, проживающих или работающих на объекте; режима работы объекта или распорядка дня человек, которые там проживают; наличие собаки [41, с. 15].

Желательно перед обыском негласно изучить место предстоящего обыска, а в некоторых случаях - ознакомиться с планом здания и его основных узлов. При этом внимание обращают на то, куда выходят окна, или изолированное помещение, характер закрывания дверей и сигнализации (есть звонок, не пользуются жители условным стуком в дверь и окна). Если обыск планируется проводить в служебном помещении, следует изучить режим работы соответствующей организации, учреждения, предприятия. Если обыск планируется провести на местности, то в процессе подготовки выясняется ее

характер, наличие зданий, растительность, точное расположение обыскиваемого участка, особенности почвы и др. [19], [20].

Отдельное специфика имеет подготовка к проведению группового обыска, то есть нескольких одновременных обысков. Групповое проведение обысков наиболее часто встречается в следственно-судебной практике при расследовании хищений наркотических средств и психотропных веществ совершаемых группой лиц. Кроме этого, в случае отсутствия точной информации о месте нахождения похищенного или других доказательств, обыска могут быть проведены одновременно в жилище, в транспортном средстве, в гараже и других нежилых строениях подозреваемого, а также по месту его работы. В таких случаях необходимо заблаговременно сформировать группы сотрудников на каждый адрес производства обыска, предусмотреть способ и средства связи между старшими групп, единое время начала обысков или лицо, которым будет подана команда об его начале. По прибытию к месту производства обысков и занятию скрытных позиций, необходимо оповестить старшего всех групп отвечающего за координацию действий [41, с. 15].

Каждый обыск в тактическом отношении индивидуален. По его подготовку и проведение влияют особенности конкретного уголовного производства, характер предметов, разыскиваемых, личность обыскиваемого, специфика объекта, подлежащего обыску, и ряд других обстоятельств.

Кроме того, всю подготовительную работу нужно выполнить таким образом, чтобы не были разглашены намерения следователя и обыск был внезапным. Несмотря на это, определяется время обыска. Желательно выбирать для этого такой день и час, когда: наиболее вероятно наличие в месте обыска объектов, разыскиваемых; благоприятные условия для обыска; трудно противодействовать обыска со стороны заинтересованных лиц. Таким моментом, как показывает практика, чаще всего бывает утро, поскольку, с одной стороны, следователь имеет достаточно времени для обыска и может

использовать все преимущества дневного времени, а с другой - обыскиваемого лица или кто-то из ее совершеннолетних членов семьи в этот период дома.

Заходят в обыскиваемого помещения всей группой, включая понятых. Если есть сведения, что преступник вооружен и намерен сопротивляться, прибегают к мерам безопасности - проводят специальные комбинации на преодоление сопротивления и обеспечения успеха в проведении обыска. Войдя в помещение, следователь представляется, показывает служебное удостоверение, постановление о проведении обыска и предлагает обыскиваемому на ней расписаться. Всем присутствующим разъясняются их права и обязанности. Далее следователь сообщает цель обыска, предлагает обыскиваемому добровольно выдать предметы или документы, которые интересуют следствие.

3.2 Особенности тактики осмотра места происшествия.

Отметим, что тематика проведения осмотра места происшествия (далее - ОМП) постоянно является объектом внимания учёных-криминалистов. В целом многие учёные характеризуют ОМП как одним из наиболее важных и первостепенных (неотложных) следственных действий по многим категориям преступлений. В частности, Л.В. Винницкий отмечает, что «осмотр места происшествия необходимо для правильного определения направления расследования и получения необходимых доказательств; позволяет ознакомиться с конкретной территорией, условиями видимости и слышимости, получить другую важную для расследования информацию» [12, с. 15]. Другой учёный, И.Е. Быховский указывает на такую важную особенность ОМП, как неповторимость, поскольку «в отличие от некоторых других следственных действий (например, следственного эксперимента, допроса)» [10, с. 26]. А.А. Леви высказывает мнение о том, от «успешного проведения осмотра часто зависят раскрытие преступления и весь процесс дальнейшего расследования. Нередко это единственный источник получения

вещественных доказательств. Результаты осмотра позволяют определить механизм действия, наметить пути поиска преступника» [37, с. 13].

Со всеми приведёнными выше характеристиками осмотра необходимо согласиться и применительно к случаям расследования уголовных дел об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия. Вместе с тем, относительно такой характеристика как неповторимость неповторимость, отметим, что действительно на определённых участках местности и с учётом отдельных внешних факторов (осадки, ветер и т.п.) следы на месте происшествия могут исчезать и видоизменяться, что затрудняет их обнаружение и изъятие при последующих осмотрах. При этом, как свидетельствует практика расследования преступлений, повторные или дополнительные осмотры проводятся довольно часто. Это связано, например, с выявленными ошибками и недочётами при первично проведённому осмотру, с невозможностью применения технических средств или задействовании специалистов при производстве такого первичного осмотра. В отдельных случаях, если место происшествия находилось в помещении, которое после первичного осмотра было изолировано от постороннего вмешательства, повторный осмотр также может быть довольно результативным.

Далее обратимся к непосредственным целям ОМП по делам об убийстве с применением огнестрельного оружия. Указывается, что целями ОМП по делам об убийстве могут выступать следующие: «сбор информации о личности предполагаемого преступника; сбор данных, позволяющих сделать вывод о совершении серии убийств одним лицом; выдвижение версий о личности предполагаемого преступника и планирование меры по их проверке» [17, с. 191]. Представляется, что такой перечень целей проведения ОМП должен быть существенно расширен. Так, представляется, что результативный ОМП должен давать следователю представление о механизме совершённого преступления; должна быть установлена и зафиксирована обстановка на месте совершения преступления (месте обнаружения трупа, месте установленного производства выстрела и т.п.); выявлено орудие из которого было совершено

преступление (в нашем случае, если огнестрельное оружие не найдено на месте происшествия, допустимо установить его тип: автоматическое оружие, ружьё, пистолет и т.п.); установлена личность жертвы.

Кроме того, необходимо понимать, что главная цель проведения следственного действия – получение доказательства. В нашем случае доказательственная информация будет заключаться именно в детальном фиксировании обстановки на месте происшествия, в поиске следов преступления, в их фиксации и изъятии.

Специфика ОМП по делам об убийствах с применением огнестрельного оружия также заключается в необходимости привлечения к участию в нём различных специалистов. К таким специалистам относятся медицинские эксперты, судебные биологи, криминалиста, в определённых случаях – почвовед [72]. Степень участия конкретного привлечённого следователем специалиста в ОМП должна быть определена самим следователем, поскольку именно он отвечает за качество и результативность проведения данного следственного действия [44].

Непосредственная тактика проведения ОМП по рассматриваемой категории дел зависит от складывающейся ситуации. Зачастую, при наличии непосредственного доступа к телу без угрозы повреждения или искажения иных следов преступления, производится именно осмотр тела с привлечением специалиста-медика [5].

Отдельно необходимо обратить внимание на необходимость тщательного выявления и фиксации следов оружия. В криминалистической литературе [13, 41] в ходе ОМП по таким категориям дел, изначально предлагается установить место, в котором предположительно могло находиться лицо, производшее выстрел. Установление такого места осуществляется способом визуального осмотра места происшествия, прилегающей к нему местности. В том числе могут быть применены специальные методы визирования. Это может быть элементарное моделирование места, из которого был произведён выстрел по следам такого

выстрела, либо применение специальных технических средств (та же лазерная «указка»). При обнаружении места выстрела важно понимать, что поражающие свойства огнестрельного оружия допускают производство выстрела со значительной дистанции. Кроме того, местом осмотра должны быть вероятные пути отхода стреляющего.

Отметим особенности обнаружения в ходе ОМП огнестрельного оружия, а также гильз, пуль, патронов, дробинок, пыжей и др. следов выстрела. Такой результат «достигается целенаправленным отысканием этих объектов среди других предметов, как на месте происшествия, так и на прилегающей территории, поскольку траектория экстрагируемых из огнестрельного оружия стреляных гильз позволяет находить их на значительном удалении от места производства выстрела. Обычно для обнаружения огнестрельного оружия, брошенного или потерянного в одном из узлов места происшествия, достаточно визуального наблюдения. Однако часто на практике оружие и патроны могут быть спрятаны на месте производства выстрела или по пути ухода с места происшествия в различных местах и предметах. Оружие часто выбрасывается в ямы, колодцы, водоемы, кучи мусора, на свалки. Эти обстоятельства должны быть учтены следователем при осмотре места выстрела и постановке задач оперуполномоченному уголовного розыска и инспектору-кинологу по осмотру пути ухода преступника с места происшествия» [42, с. 59].

В случае обнаружения огнестрельного оружия в ходе ОМП проводится его первоначальный осмотр. Отмечается, что в ходе такого осмотра «не допустимы его неполная (а тем более полная) разборка, стрельба из него (в том числе, стрельба «вхолостую»), чистка ствола. В полностью разряженном оружии осматривается канал ствола, при этом осмотр канала ствола на просвет должен проводиться над листом чистой писчей бумаги во избежание утраты микрочастиц из канала ствола, после чего поверхность листа должна быть осмотрена с целью обнаружения указанных микрочастиц (при обнаружении их лист аккуратно сворачивается и упаковывается по правилам упаковки

вещественных доказательств). Оружие в неполностью разряженном виде (с предохранительными прокладками на деталях ударно-спускового механизма) сразу подвергается упаковке для направления на баллистическую экспертизу» [38, с. 14].

И.С. Корин обращает внимание, что «при поисках стреляных гильз исходят из данных о виде (системе, модели) огнестрельного оружия, предполагаемого местонахождения стрелявшего и направления выстрела. Однако гильзы на месте происшествия обнаруживаются далеко не во всех случаях. Гильз может и не оказаться на месте происшествия, если преступник имел время, чтобы собрать их. Они могут остаться в барабане револьвера или в патроннике охотничьего ружья, а при их перезарядке могут быть унесенными преступником. В ряде случаев стрельба из пистолета ведется из полиэтиленового пакета, играющего роль сборщика гильз» [28, с. 135].

Зная вид примененного на месте происшествия оружия и, следовательно, направление и расстояние экстракции гильз, можно предположить место их расположения при условии, что стрелявший находился на одном определенном месте. При осмотре открытой местности, если известно место стрелявшего и модель оружия, определяется область, куда могли попасть гильзы; эта область разбивается на квадраты, которые планомерно осматриваются. Этот осмотр большей частью проводят визуально, иногда с использованием металлоискателя, снег растапливают с помощью паяльной лампы, сыпучие материалы перекапывают и просеивают. В случаях, когда применено оружие с экстракцией гильз, их число не должно быть меньше, чем число обнаруженных входных огнестрельных повреждений [49].

Стоит отметить специфику обнаружения, изъятия и упаковки следов выстрела с поверхности тела подозреваемого (кисти рук, голова (ушные раковины, ноздри, рот), шея). Носителями следов выстрела с тела подозреваемого в данном случае являются тампоны со смывами указанных следов. Каждая отдельная зона поверхности части тела при поиске и изъятии

следов выстрела обрабатывается отдельным тампоном, а при обработке кистей рук отдельный тампон требуется для каждого пальца и межпальцевой складки. Каждый тампон после обработки определенного участка тела подозреваемого упаковывается отдельно с указанием на упаковке локализации участка тела, для которого применялся данный тампон [15].

Далее отдельно обратим внимание на следы преступления, которые могут быть выявлены при производстве осмотра места происшествия. Характеристика таких следов также обуславливает и особенности тактики проведения осмотра, привлечённых для участия в проведении обыска специалистов и арсенал применяемых технических средств.

Так одним из основных делений следов в криминалистике является их деление на гомеоскопические и механологические. Выделяются также и идеальные следы преступления, однако это те, которые остаются в памяти человека, и подлежат выявлению и фиксации в ходе допросов и других подобных следственных действий. К гомеоскопическим следам принято относить: следы биологического происхождения, следы пальцев рук, следы ног человека, иные гомологические следы. К механологическим: следы орудий взлома, следы автотранспортных средств и другие.

Что касается следов выстрела, то отдельные из них могут быть отнесены следам механического воздействия (как правило, это следы-пробоины, следы-трещины, разрывы и деформации), к следам термического воздействия (происходит изменение цвета и состояния пораженного выстрелом материала) и продуктам выстрела (это различные по своей природе и составу вещества, которые остаются на поверхностях. К последним могут относиться частицы пороха, нагара, копоти выстрела и прочие.

Далее обратим внимание на биологические следы, которые могут быть выявлены при ОМП по делам об убийстве. В криминалистике биологические следы понимаются как следы оставленные человеком не механического происхождения, а именно: компоненты и конечные продукты жизнедеятельности человека как биологического существа.

К таким компонентам относят: продукты жизнедеятельности организма человека, а также отдельные части его тела (кровь, сперма, пот, волосы, запах, мягкие ткани и др.). Многообразие различаемых следов биологического происхождения и направлений их исследования не позволяет в полной мере уделить внимание всем в рамках данной работы. Поэтому, предлагаем коротко охарактеризовать некоторые из них.

Следы крови могут иметь разнообразную форму и свойства. В свою очередь по ставленным следам крови, в большинстве случаев, можно установить механизм их образования.

Большое значение исследование следов крови приобретает в случае совершения умышленных убийств. В практических пособиях по осмотру места происшествия по делам об убийстве, как правило, выделяются следующие возможные направления использования информации о форме и расположении следов крови:

- для установления локализации источника кровотечения на человеческом теле;
- характеристики полученных потерпевшим ранений. К таким характеристикам может относиться: направление удара, его сила, степень кровотечения;
- пространственное положение тела потерпевшего в момент нанесения удара/начала кровотечения. Факт его передвижения (или переноса его тела) после начала кровотечения, факт борьбы между потерпевшим и преступником и прочие обстоятельства произошедшего.

В практике расследования преступления следы крови обычно разделяют на следы-лужи, следы-потоки, следы-пятна, следы-брызги, следы-помарки и т.п. Сам по себе перечисленные выше след может говорить о характере кровотечения, либо о механизме образования следа.

Далее обратим внимание на следы пальцев рук. Как известно, научно обоснована возможность абсолютной идентификации человека по

оставленным следам пальцев рук. Кроме того, при ОМП могут быть выявлены потожировые следы человека (далее – ПСЖ). Как справедливо отмечают Х.М. Федоров и О.А. Лишак, на сегодняшний день в экспертной практике используется только часть информации о лице, которое оставило ПСЖ: идентификация по потожировым следам проводится как морфологическое исследование следов пальцев рук в рамках дактилоскопической (трассологической) экспертизы [81, с. 79]. Широкого применения потоскопические методы исследования фрагментарных следов, возможность использования которых для идентификации личности обосновал украинский ученый Г.Л. Грановский еще в 1952 году.

С.С. Самищенко отмечает, что, исследуя ПЖС рук, можно получить такую информацию о человеке: антропологическую (раса, этническая группа, популяция и т.д.); обычные анатомо-физиологические данные (пол, возраст, рост, телосложение, пропорции тела, функциональные свойства и т.п.); патологические анатомо-физиологические особенности и заболевания организма. Взаимосвязь строения папиллярных узоров с различными морфо- и физиологическими характеристиками человека изучает наука дерматоглифика. Ее возможности используются в антропологии, медицине и генетике [66]. Они могут быть также применены и в криминалистической практике, что, несомненно, повысит качество и расширит возможности дактилоскопических исследований потожировых следов рук человека. Как известно, во время осмотра места происшествия, в большинстве случаев, обнаруживаются следы рук человека, которые являются носителями информации о субъекте, который их оставил, и о времени их образования. Последнее является одним из существенных элементов характеристики преступления. Нередко случается, что подозреваемый отрицает свою причастность к событию преступления, утверждая, что следы рук могли остаться на предметах раньше или позже, но не в момент совершения преступления.

В процессе работы с ПЖС рук вопрос о давности их образования возникает в двух основных аспектах: первый - соотношение времени следообразования и времени совершения преступления, второй - временная характеристика образования следа как основа для выбора технических средств и методов в целях качественного обнаружения и изъятия следов рук.

Первый аспект имеет значение для предварительного расследования. Вопрос о давности следа решается для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Поэтому, в основе методики по решению этого вопроса должно быть достоверное научное обоснование. Второй аспект напрямую связан с работой специалиста (эксперта). Квалифицированное определение давности следообразования позволяет получить качественное изображение узора, а это повышает возможности эффективного поиска идентичных узоров по автоматизированным базам данных [68].

Так же в ходе ОМП по делам об убийствах с применением огнестрельного оружия часто встречаются следы ног и обуви. Следы ног и обуви — это отпечатки морфологических особенностей строения ног, кожного рельефа (или рельефа подошвы обуви). Виды следов ног (обуви) делятся на объемные (образуются на поверхности почвы) и поверхностные (видимые, невидимые), статические и динамические [82]. Обувь – изделие для предохранения ног от внешних воздействий и несущее утилитарные и эстетические функции [76]. Изучение вида обнаруженных следов, их размеров, совокупности, а также изготовленных гипсовых слепков позволяет определить число лиц, присутствующих на месте происшествия, определить направление движения преступника после совершения преступления, установить информацию о: а) половой принадлежности преступника на основании размеров и формы следов; б) о росте преступника с учетом зависимости, существующей между длиной следа обуви и рост, которые находятся между собой в отношении от 1:7 до 1:6; в) о манере ходьбы. Так, о наличии плоскостопия можно судить по усиленному износу внутренней, а о косолапости походки - внешней стороны подошвы. Сильный износ заднего

края каблука может свидетельствовать о привычке к быстрой ходьбе, причем место износа в определенной степени зависит от угла разворота стопы: если он равен нулю, то изнашивается задняя часть каблука, при положительном угле место износа смещается к внешней части, а при отрицательном - к внутренней; г) о принятом в товароведении размер обуви, оставившее след. Для этого необходимо с общей длины следа вычесть 2 см, поскольку именно на эту величину длина подошвы обуви в среднем больше длины стопы; д) о виде, типе, размере обуви и фирме-производителе - в том случае, если в промежуточной зоне следа отобразились имеющиеся в этой части обуви маркировочные знаки - цифры и клейма.

При наличии дорожки следов можно сделать дополнительные выводы о половой принадлежности лица, её оставившего, в связи с тем, что для человека среднего роста и телосложения при нормальном темпе ходьбы длина шага у мужчин колеблется в пределах 70-90 см, а у женщин - в пределах 50-70 см. Угол разворота стопы, если он положительный, составляет в этих же условиях 18-25 градусов и 12-18 градусов соответственно; характере движения: шёл человек спокойным ровным шагом или бежал, или останавливался в пути; факте переноса им какой-либо тяжести, так как при этом наблюдаются следы задней части обуви, глубоко вдавлены; наличии физических недостатков. Так, для хромого характерна уменьшенная длина шага больной ноги по сравнению со здоровой. Возможно также наличие следов палки, трости.

Связав вид следа с погодными метеоусловиями, можно сделать мнение о его образовании: четкий, глубокий след на плотной почве может быть оставлен после дождя, а если он заполнен водой, то - в то время, когда он еще шел. То же самое можно сказать о следе, припорошенный снегом, образован до окончания снегопада, заледенелым после оттепели [63].

Кроме того, в ходе ОМП могут быть обнаружены следы губ, зубов и ногтей. Также могут быть обнаружены и такие механологические следы, как следы орудий взлома, следы автотранспортных средств и прочие следы.

3.3 Особенности использования специальных знаний при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебной экспертизой является «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесел и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органами дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [80].

Особенности убийства с применением огнестрельного оружия обуславливают и особенности проводимых по таким преступлениям судебных экспертиз как формы использования специальных знаний. В частности, это судебно-медицинская экспертиза, баллистическая экспертиза, медико-биологическая экспертиза, дактилоскопическая экспертиза, фотопортретная и иные виды экспертиз.

Ввиду ограниченного объёма данного параграфа нами будут рассмотрены такие судебные экспертизы, как судебно-медицинская, баллистическая и фотопортретная.

Обязательным вопросом, который ставиться при назначении судебно-медицинской экспертизы является вопрос о причинах смерти, о времени наступления смерти, о наличии на теле телесных повреждений и об их характере. Отмечается, что кроме общих вопросов на разрешение судебно-медицинского эксперта, в зависимости от выдвинутых следственных версий по делу, могут быть поставлены следующие вопросы:

- «обстоятельства, предшествующие убийству: имеется ли в крови потерпевшего алкоголь и какой степени опьянения соответствует его

концентрация; принимал ли потерпевший лекарственные препараты до убийства, задолго ли до наступления смерти и какие;

- орудия совершения преступления: одним или несколькими орудиями были причинены телесные повреждения потерпевшему, вид, форма, размеры орудия;
- обстоятельства совершения преступления: причина и время наступления смерти; имеются ли на трупе телесные повреждения, их количество, характер и механизм образования; какие раны причинены до момента наступления смерти, какие после; имеются ли на трупе признаки борьбы или сопротивления; способен ли он был передвигаться после нанесения данных повреждений;
- личность потерпевшего: пол; возраст; рост; группа крови; принадлежат ли части расчлененного трупа одному лицу; какими заболеваниями страдал при жизни потерпевший;
- личность подозреваемого: к какой группе принадлежит кровь лица, сперма которого обнаружена в половых органах потерпевшей; не является ли лицо, производившее расчленение, левшой;
- мотивов и целей преступления: имеются ли на теле трупа следы насильственного полового акта; если ли признаки прерывания беременности;
- инсценировки расследуемого события: не изменялась ли поза трупа; могли ли быть причинены имеющиеся на трупе телесные повреждения рукой самого потерпевшего; является ли место обнаружения трупа местом убийства и др.» [43, с. 115].

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза по своим возможностям обладает большим потенциалом получения доказательственной информации в делах об убийствах. В случае с применением огнестрельного оружия, последние наносят характерные телесные повреждения, которые могут быть идентифицированы при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Далее обратимся к баллистической экспертизе. Баллистическую экспертизу рекомендуется назначать по каждому уголовному делу рассматриваемой категории. Однако необходимо отметить, что такой вид экспертизы может быть назначен только при условии обнаружения основного вещественного доказательства по таким делам: огнестрельного оружия, его компонентов, гильз, патронов и т.п. В отсутствие таких предметов (объектов), проведении обозначенного вида экспертиз является невозможным.

И.С. Корин выделяет следующие обстоятельства, которые обуславливают необходимость назначения баллистической экспертизы: «а) исследования огнестрельного оружия, установления его состояния и свойств; б) проверки, анализа и интерпретации экспертом имеющихся фактических данных о состоянии и свойствах оружия; в) проверки имеющихся по делу следственных версий, их корректировки и формирования новых; г) принятия мер по предотвращению преступлений» [28, с. 137].

К объектам судебно-баллистической экспертизы относятся: 1) предметы (изделия), (например, огнестрельное оружие, патрон, гильзы, пыжи, устройство для подавления звука и др.); 2) материальные следы-отображения (следы применения огнестрельного оружия, (негативные последствия совершенных выстрелов); 3) процессуальные документы и информационные ресурсы непроцессуального характера (протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы к ним, заключения эксперта, показания свидетелей, потерпевших и пр.)» [30, с. 18-19]. Как мы можем видеть объектом исследования криминалистической экспертизы могут выступать и следы выстрела, которые образуются при их контакте с различными поверхностями.

Далее обратим внимание на обстоятельства, которые могут быть установлены при производстве баллистической экспертизы. Анализ источников по этому вопросу, указывает, что они разнообразны, что обуславливает необходимость их классификации. Выделяют следующие четыре группы обстоятельств, которые могут быть выяснены в ходе проведения баллистической экспертизы: «а) обстоятельства, устанавливаемые

на основе исследования самого огнестрельного оружия или его частей; б) обстоятельства, устанавливаемые исследованием боеприпасов или их отдельных элементов; в) обстоятельства, устанавливаемые путем исследования непосредственных результатов стрельбы; г) обстоятельства, влияющие на условия и последствия применения огнестрельного оружия. В последнем случае устанавливаются: возможность рикошета пули, дроби, иного снаряда в конкретной обстановке, от водной поверхности, кирпичной стены и т.п.; д) пределы изменения направления полета пули и других снарядов под воздействием тех или иных факторов: порывы ветра, колебания атмосферного давления, выпадение осадков и т.д.; е) возможность или невозможность возгорания каких-либо объектов при производстве выстрелов; ё) возможность производства выстрелов без нажатия на спусковой крючок из исправного оружия в схватке, при самообороне и т.п.» [34, с. 184].

Далее рассмотрим особенности проведения фотопортретной экспертизы. По делам рассматриваемой категории фотопортретная экспертиза может быть целесообразной в случае изъятых и приобщённых к делу в качестве доказательств записей с камер видеонаблюдения, изъятых цифровых записей и фотографий у потерпевшего или подозреваемого, либо при наличии в открытом доступе в сети «Интернет» записей трансляций, фотоизображений, на которых запечатлены лица представляющие интерес для «следствия». Кроме того, фотопортретная экспертиза может служить действенным способом установления личности неопознанного трупа обнаруженного по прошествии существенного времени (например, по черепу).

Фотопортретная экспертиза проводится для идентификации человека в результате исследования признаков внешности, запечатленных на фотографических снимках. Данная экспертиза, когда исследованию подлежат не только фотоснимки, но и слепки, рентгеноснимки лица и черепа, проводится в криминалистических учреждениях нередко комплексно, с привлечением судебных медиков и приобретает вид медико-криминалистической портретной экспертизы [31].

Существуют следующие виды портретной экспертизы: по фотоизображениям конкретных лиц; по фотоизображениям и черепу; по фотоизображениям и рентгеновским снимкам; по фотоизображениям и кино-, видеокадрам [32].

Объектами судебно-портретной экспертизы являются:

- идентифицируемым - человек, личность как определенная материальная субстанция;
- идентифицирующими - фотоснимки, кинокадры, видеозапись, труп или фотоснимки трупа, череп, посмертные маски, рентгенограммы, медицинские данные (стоматологический статус, аномалии развития, сведения о перенесенных операциях и т.д.) [35].

Приведенный перечень объектов и целей исследования свидетельствует о том, что портретная экспертиза проводится в процессе оперативных и следственных мер по розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда; лиц, бежавших из мест заключения; лиц, пропавших без вести, когда обнаруживается или задерживается лицо, сходное с разыскиваемым. Проводится экспертиза и при обоснованных сомнениях по поводу того, что на фотоснимке в удостоверении личности изображено лицо, предъявившее данный документ в качестве своего. К помощи экспертизы обращаются для установления факта, что на фотоснимках, имеющих отношение к расследуемому событию, изображено конкретное лицо. И, наконец, значение портретной экспертизы велико при установлении личности неопознанного трупа [26].

Современной тенденцией проведения фотопортретных экспертиз является учатившееся использование в качестве идентифицирующих объектов цифровых фотографий. Вопросы использования цифровых фотографий при проведении портретных экспертиз анализируются в своей статье А.А. Ефременко, который указывает, что «цифровое изображение – это массив данных полученных путём дискретизации (аналого-цифрового преобразования) оригинала. Будучи закодированным с помощью особого

алгоритма и записанным на носитель, этот массив данных становится файлом. Экспертная практика свидетельствует, что поступившие на исследование цифровое портретное изображение может подвергаться внесению в него различного рода изменений. Целью внесения данного рода изменений в настоящее время является не только улучшение самого изображения, но и изменение признаков внешнего облика человека с целью затруднения его идентификации или использования уже изменённого изображения в коммерческих целях» [22, с. 205].

Отдельного внимания заслуживает вопрос методов, применяемых при проведении фотопортретных экспертиз. Как указывается в учебнике под редакцией Н.П. Яблокова, «фотопортретная экспертиза является одним из наиболее сложных родов экспертизы. Поэтому она, как правило, проводится с помощью комплекса методов: сравнительных, измерительных, графических, математических и кибернетических, обеспечивающих тщательное исследование не только качественных, но и количественных характеристик признаков внешности лиц, изображенных на сравниваемых объектах» [30, с. 377].

В ходе экспертизы изображений людей по фотопортретам решается задача отождествления человека, изображенного на представленных фотоснимках.

На разрешение данного вида судебно-портретной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- одно или разные лица изображены на представленных фотоснимках?
- одному или разным лицам принадлежат изображения на представленных фотоснимках части головы, лица, тела?
- на каком из представленных фотоснимках изображен искомый человек?

В ходе экспертизы неопознанных трупов по их изображениям подлежит сравнению изображение головы трупа и фотографический портрет человека,

сделанный при жизни. Задача исследования — идентификация сравниваемых объектов.

В ходе экспертизы прижизненных фото-, видеоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа неизвестного лица подлежит сравнению фото-, видеоизображение без вести пропавшего человека и череп трупа неизвестного человека.

Задача исследования - отождествление личности по черепу трупа неизвестного человека и прижизненной фотографии без вести пропавшего.

Данный вид экспертизы отвечает на вопрос, не принадлежит ли череп трупа неизвестного человека гражданину N, изображенному на фотоснимках № 1, 2, 3 [33].

Назначая экспертизу, необходимо стремиться направлять оригиналы фотоснимков и по возможности их негативы, а не репродукции. Если имеется несколько изображений одного и того же лица, то их следует также направить эксперту, чтобы он мог полнее проанализировать признаки внешности, поскольку разные снимки могут дополнять друг друга в характеристиках внешнего облика отождествляемого человека.

Важным моментом, во многом определяющим результативность экспертизы, является отбор фотопортретов, направляемых для исследования. Отбираемый материал должен отвечать требованиям сопоставимости и доброкачественности.

Сопоставимость сравнительного материала означает наличие и одинаковое отображение одноименных элементов и их признаков на сравниваемых объектах.

Доброкачественными считаются снимки резкие, нормальные по контрастности, отображающие все мелкие особенности лица – морщины, складки, родимые пятна и т. д., лишенные дефектов, затрудняющих восприятие и анализ признаков внешности [18].

Процес экспертного исследования состоит из пяти основных стадий:

- подготовительной. Происходит изучение особенностей предоставленных эксперту объектов и их влияние на отображение признаков внешности. Так, например, осматривая объекты фотографий, эксперт выбирает из них наиболее подходящие для сопоставления.
- аналитической. На данной стадии осуществляется отдельное изучение объектов;
- сравнительной. Сущность этой стадии заключается в сравнении отдельно выявленных признаков и установление их совпадения или различия, применяя способ сопоставления, совмещения и наложения (аппликации) фотоизображений;
- синтеза и обобщения. Проводится оценивание по-настоящему совпадающих и различных признаков, формулируются выводы. Вывод обосновывается на детальной характеристике всех выявленных признаков внешности и объективной оценке их достаточности для целей отождествления. Если рядом с совпадающими признаками, которые дают возможность делать вывод про тождество, наблюдаются определённые расхождения, последние должны быть объяснены (разностью освещения фотографирования, пространственными изменениями посредством соответствующего ракурса, возрастными изменениями и т.п.);
- фиксации результата исследования. Составляется вывод эксперта, к которому прилагаются фототаблица с размеченными и неразмеченными фотографиями.

Таким образом, сделаем выводы.

Спецификой расследования убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия, как раз связанное с применением такого оружия. Соответственно, перед совершением преступления, лицо должно каким-то образом получить данное оружие в своё распоряжение.

Если такое лицо имело доступ к оружию на законных основаниях, то необходимо устанавливать должностных лиц, которые должны были контролировать соблюдение данным лицом правил хранения огнестрельного оружия, тех лиц, которые принимали решение о допуске лица к огнестрельному оружию и т.п.

Особенности тактики проведения следственных действий при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия заключаются в необходимости максимально быстрой и эффективной фиксации следов преступления оставленных на месте происшествия, установления причин смерти и использования всего имеющегося арсенала специальной техники, использования специальных медицинских, баллистических и биологических знаний при исследовании следов преступления обнаруженных в ходе осмотра места происшествия или изъятых в результате иных следственных действий.

Заключение

В результате проведённого исследования была достигнута его цель и поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

В результате изучения криминалистической характеристики убийств с применением огнестрельного оружия, установлено, что личность преступников, совершающих умышленное убийство с использованием огнестрельного оружия, характеризуется наличием легального доступа к огнестрельному оружию (в большинстве своём - в случае с преступлениями бытового характера, по хулиганским мотивам, в период прохождения воинской службы и т.п.) либо наличием оружия нелегального криминального происхождения (как правило – в случае с совершением убийств по найму, убийств «сопровождающих» деятельность криминальных группировок).

Важной особенностью характеристики личности совершающего убийство с применением огнестрельного оружия является наличие у последнего навыков и умений в его эксплуатации и применении, кроме того, в сферу его жизненных интересов зачастую входит оружие как таковое, что обуславливает его повседневные запросы на получение информации, круг общения, места посещения и т.п. В силу возраста, «активный» криминальный возраст составляет от 20 до 40 лет, после 40 лет криминальная активность сильно спадает. Уровень образованности преступников зависит от характера совершаемых преступлений. Как правило, если для совершения преступления происходит предварительная подготовка, подыскиваются средства и оружия, разрабатывается план, то это свидетельствует о более высоком интеллектуальном и образовательном уровне преступника.

Такой элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений, как обстановка совершения преступления, как правило, характеризуется условиями жилых помещений, в меньшей степени - общественных мест. К местам совершения преступления в рассматриваемом

случае следует относить не только место нахождения жертвы в момент совершения выстрела, но и место нахождения преступника, который может находиться на значительном удалении от своей жертвы, а также место сокрытия трупа (место обнаружения трупа), если такие действия предпринимались.

В результате исследования механизма совершения умышленного убийства с использованием огнестрельного оружия, установлено, что он определяется через способ его совершения. Способ совершения преступления заключается в производстве выстрела из огнестрельного оружия, направленного в сторону жертвы. При этом преступник в большинстве случаев находится поблизости места нахождения потерпевшего, либо на значительном удалении от него, что обусловлено конструктивной возможностью используемого им огнестрельного оружия для производства выстрела со значительной дистанции, а также наличием у него соответствующих навыков и умений. Причинение повреждений (травм, ранений), приводящих к смерти человека обусловлена травмирующим воздействием пули, а также приданием ей соответствующей силы для чего, собственно, и приспособлено огнестрельное оружие.

Механизм совершения преступления также предполагает под собой его подготовку и сокрытие следов преступления. Подготовка к совершению преступления связана с подыскиванием огнестрельного оружия, при необходимости, его исправление (починка), обучения навыкам обращения с огнестрельным оружием. При подготовке заранее планируемых убийств происходит длительное и тщательное изучение повседневного поведения жертвы, подыскивается оптимальное место для производства выстрела, как правило, в отсутствие свидетелей, камер видеонаблюдения, в момент, когда жертва преступления будет находиться одна и т.п. Сокрытие следов преступления, в случае с умышленным убийством, как правило, заключается в избавлении от трупа, а конкретный способ таких действий зависит от места совершения преступления (жилое помещение в условиях городской застройка,

приусадебный участок, лесной массив, дачи и т.п.), а также избавлением от самого огнестрельного оружия, следов его применения, которые могли остаться на одежде или теле преступника.

В результате исследования обстоятельств подлежащих установления по делам об убийствах с применением огнестрельного оружия, установлено, что группа таких обстоятельств, относящихся к событию преступления в рассматриваемом случае весьма обширна. Специфическими признаками события умышленного убийства с применением огнестрельного оружия, которые отображают особенности обстоятельств подлежащих доказыванию, является обстоятельство наступления смерти, применение при этом огнестрельного оружия, наличие причинно-следственной связи между применением оружия и наступившими последствиями, характеристики такого оружия и т.п. Также специфику таких обстоятельств обуславливает необходимость предварительной подготовки к совершению преступления (в большинстве случаев), что связано с применением огнестрельного оружия.

Сделан вывод о том, что спецификой расследования убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия, как раз связан ос применением такого оружия. Соответственно, перед совершением преступления, лицо должно каким-то образом получить данное оружие в своё распоряжение. Если такое лицо имело доступ к оружию на законных основаниях, то необходимо устанавливать должностных лиц, которые должны были контролировать соблюдение данным лицом правил хранения огнестрельного оружия, тех лиц, которые принимали решение о допуске лица к огнестрельному оружию и т.п.

При рассмотрении вопроса первоначального этапа расследования убийств с применением огнестрельного оружия, установлено, что на данном этапе целесообразно, вне зависимости от очевидности совершённого преступления, установить факт смерти потерпевшего, причины его смерти, по возможности, определить вид и тип огнестрельного оружия, которое было применено. В случае его изъятия провести осмотр, выявить возможные следы,

которые мог оставить преступник. Для этого необходимо назначить и провести экспертные исследования определяющие причины смерти, экспертизы, направленные на исследования обнаруженного и изъятого огнестрельного оружия, его компонентов и следов применения.

В результате исследования последующего этапа расследования убийств с применением огнестрельного оружия, установлено, что его направленность зависит от того, была ли установлена личность лица, совершившего преступление, или нет. В свою очередь, в случае с установлением лица, могут иметь место ситуации, когда последнее скрывается от органов расследования, либо задержано (избрана мера пресечения и у следователя имеется возможность проведения с последним следственных действий). На данном этапе расследования проводятся дальнейшие мероприятия на установление обстоятельств совершённого преступления с учётом необходимости сопоставления полученной доказательственной информации с версией о причастности к данному преступлению конкретного лица.

Особенности тактики проведения следственных действий при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия заключаются в необходимости максимально быстрой и эффективной фиксации следов преступления оставленных на месте происшествия, установления причин смерти и использования всего имеющегося арсенала специальной техники, использования специальных медицинских, баллистических и биологических знаний при исследовании следов преступления обнаруженных в ходе осмотра места происшествия или изъятых в результате иных следственных действий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. - М. : Издательство НОРМА (Издательская группа ИНФРА-М), 2000. 450 с.
2. Антонов И.О. Расследование мошенничества: дис ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 185 с.
3. Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Псковского областного суда от 26 ноября 2020 г. по делу № 3/14-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/nN7FgZNwsaVd/ (дата обращения: 12.02.2022).
4. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 24 августа 2020 г. по делу № 3/2-52/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/3LFVv1JbJpLj/ (дата обращения: 12.02.2022).
5. Асатрян Х.А., Выборных Н.Е., Огородникова А.В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4. С. 15-24.
6. Бабаева Э. У. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов. М. : Проспект, 2020. 560 с.
7. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. М. : ИНФРА_М, 2005. 490 с.
8. Буланкин А.В. Методика расследования убийств: Лекция: ГБПОУ «Юридический колледж» г. Москва. URL: https://lawcol.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5cb9f70360221.pdf (дата обращения 04.04.2022).
9. Булатов Р.Б. Криминологическая и уголовно-правовая характеристики преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 28 с.

10. Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. М. : Прокуратура СССР, 1973. 130 с.
11. Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. Санкт-Петербург, 1992. 153 с.
12. Виноцкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы (по материалам Казахской ССР): учеб. пособие. Караганда : ВШ МВД СССР, 1986. 68 с.
13. Власова Н.А., Соловьев А.Б., М.Е. Токарева. Общие условия предварительного расследования: Монография. М. : Юрлитинформ, 2005. 288 с.
14. Волынский В.А., Тишутина И.В. Раскрытие и расследование бандитизма - первоначальный этап: учеб. пособие. - М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. 204 с.
15. Гарманов В.В. Особенности осмотра огнестрельного оружия и следов его применения на месте обнаружения // Криминалистика. 2010. № 1 (6). С. 86-91.
16. Глазырин Ф.В. Обыск как источник информации о личности обвиняемого // Итоги научно-исследовательской работы Свердловского юридического института за 1970 год. Свердловск: СЮИ, 1971. 85 с.
17. Дворкин А.И., Самойлов Ю.М. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: науч.-метод. пособие / под ред. А.И. Дворкина. - М. : Экзамен, 2006. С. 191-256.
18. Дубовой О.П. Криминалистическое исследование следов рук / О.П. Дубовой; учебн. практ. справочник. - К. : Атика, 2000. 230 с.
19. Дулов А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. - Минск, 1970. 270 с.
20. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. - Минск, 1971. 110 с.

21. Екимцев С.В. Некоторые аспекты деятельности ОВД по раскрытию убийств // Науч. вестник Орловского юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова. 2018. № 3. С. 41-43.
22. Ефременко А.А. Цифровое изображение как объект судебно-портретной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 201-206.
23. Жданова О.В., Лабовская Ю.В., Дедюхина И.Ф. Реализация первоначального этапа в раскрытии убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия // Закон и право. 2022. № 1. С. 166-170.
24. Использование современных возможностей судебной баллистики при расследовании преступлений: учебное пособие / под ред. Е.П. Ищенко. - Волгоград : ВА МВД РФ, 2002. 166 с.
25. Качина Н.Н. Организационные и методологические проблемы оценки заключения судебных медицинских экспертиз // Медицинское право. 2012. №1. С. 40-45.
26. Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С.48-49.
27. Кокин А.В., Ярмач К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 203 с.
28. Корин И.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.12. Москва, 2015. 243 с.
29. Корма В.Д. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 187 с.
30. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2005. 450 с.
31. Криминалистика: учебник / под общей редакцией И.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. - М. : Высшее образования, 2007. 658 с.

32. Криминалистика Ч. 1 Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: учебное пособие / Е.В. Бурцева, И.П. Рак, А.В. Селезнев, Э.В. Сысоев. - Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 350 с.
33. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник : в 2 ч. / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. - М., 2002. Ч. 1. 456 с.
34. Кустов А.М. Расследование убийств: криминалистическая теория и практика (монография). М. : Проспект, 2020. 289 с.
35. Кустов А.М., Левченко О.П. Расследование убийств: криминалистическая теория и практика (монография). М. : Проспект, 2020. 189 с.
36. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. 320 с.
37. Леви А.А. Организация осмотра места происшествия. М. : Прокуратура СССР, 1970. 218 с.
38. Логвин В.М. Осмотр места происшествия: практическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 119 с.
39. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. Обратная сторона зеркала. М. : Республика, 1998. 221 с.
40. Лукашин М.В., Кислый О.А. Правовые основы оперативно-розыскного обеспечения деятельности сотрудников полиции по раскрытию убийств // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: Матер. IV межведомств. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Кувалдин В.П. 2019. С. 162-165.
41. Мамонов В.С., Степанов В.В. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения. М. : Юрлитинформ, 2010. 170 с.

42. Мишуточкин А.Л., Шойко И.А. Тактика осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия // Законодательство и практика. № 1. Омск : Изд-во Омская.акад. МВД России, 2005. С. 59-61.

43. Назаров В.А. Судебная экспертиза (экспертология); учебное пособие. Оренбург, 2007. 233 с.

44. Николайчик В.М. Следственный осмотр вещественных доказательств. М., 1968. 86 с.

45. Общие сведения о состоянии преступности / МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения 23.01.2022).

46. Образцов В. А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики: материалы для обсуждения на расширенном заседании Ученого совета. М., 1979. С. 19-23.

47. Обобщение практики расследования уголовных дел, по которым трупы потерпевших не обнаружены // Информационное письмо Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2014. № 28-15-05. С. 8-9.

48. Оноприенко Александр Юрьевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%AE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 26.01.2022).

49. Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. - М. : Норма, 2001. 256 с.

50. Патраш И.Ф. Криминалистическая сущность признака «неочевидности» при расследовании преступлений // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 4. С. 91-97.

51. Постановление Брянского областного суда от 12 августа 2020 г. по делу № 22-1257/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/ub7E9YjlEP1r/ (дата обращения: 12.02.2022).
52. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Тюмень : ТИПК МВД России, 2016. 23 с.
53. Приговор Красноярского краевого суда от 04.06.2015 года по делу № 2-29/2015 // ГАС РФ Правосудие.
54. Приговор Набережночелнинского городского суда от 01.06.2018 г. по делу № 1-63/18 // ГАС РФ Правосудие.
55. Приговор Свердловского областного суда от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/L7YY0RB8zl6K (дата обращения: 12.02.2022)
56. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 07.05.2021 года по делу № 2-5/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/vxiV8KXMik18/ (дата обращения: 12.02.2022)
57. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-366/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/xT5RqYhPK6WO (дата обращения: 12.02.2022)
58. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-134/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/SMуEYа7Tof59 (дата обращения: 12.02.2022)
59. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 12.03.2021 года по делу № 1-17/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/HDPMO3HdHEo5 (дата обращения: 12.02.2022)
60. Расследование убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия: лекция. URL: https://studopedia.su/18_39842_rassledovanie-ubiystv-sovershennih-s-primeneniem-ognestrelnogo-oruzhiya.html (дата обращения: 04.04.2022).
61. Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., 1961. 96 с.

62. Руководство для следователей / Отв. ред. Жогин Н.В. - М. : Юрид. лит., 1971. 752 с.
63. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М. : Издательство «Экзамен», 2005. 230 с.
64. Рябинин Д.А. Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12. Москва, 2020. 284 с.
65. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М. : Издательство Издательский дом «Дашков и К». 2009. 637 с.
66. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: монография. М.: Акад. управл. МВД России, 2002. 163 с.
67. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982. 144 с.
68. Ситников А.В. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия, снабженного устройством подавления звука, и следов его подавления. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
69. Следственные версии и методы логического мышления в расследовании преступлений. URL: [https://studme.org/74435/pravo/sledstvennyye_versii_metody_logicheskogo_myshl eniya_228 rassledovaniy_prestupleniy](https://studme.org/74435/pravo/sledstvennyye_versii_metody_logicheskogo_myshl_eniya_228_rassledovaniy_prestupleniy) (дата обращения: 04.04.2022).
70. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года / МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 23.01.2022).
71. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года / МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 23.01.2022).

72. Степаненко Д.А. Актуальные вопросы использования специальных знаний при осмотре места происшествия при обнаружении скелетированных останков // Российский следователь. 2012. № 12. С. 11-14.

73. Сысенко А.Р., Герасименко И.Н. Элементы криминалистической характеристики в частной методике расследования преступлений // URL: https://xn--80axf.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site129/document_file/Statya_KHP.pdf (дата обращения: 24.01.2022)

74. Танасиенко И.И. Проблема назначения и производства судебно-медицинских экспертиз при расследованиях убийств // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. № 2. С. 15-17.

75. Телешова Л.В., Протасевич А.А. Взаимосвязь и взаимозависимость свойств личности с механизмом и способом совершения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. С. 257-266.

76. Термины и определения в трассологической экспертизе: справочное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2007. 79 с.

77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

78. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

79. Фадеев В.И., Клевцов С.М. Самоповреждение как один из признаков инсценировки преступного события // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 375-381.

80. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 23. Ст. 2291.

81. Федоров Х.М., Лыщак О.А. Отдельные аспекты криминалистического исследования потожировых следов рук // Криминалистический вестник, 2009. № 2 (12). С. 79-85.

82. Федулова М.В. Особенности экспертной деятельности при расследовании дел об убийстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2. С. 115-118.

83. Хараев А.А., Мартыненко О.В. Криминалистическая характеристика убийств // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3. С. 95-100.

84. Чугунов А.М. Особенности расследования убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия и замаскированных под некриминальные события // Вестник СГЮА. 2021. № 3. С. 228-232.

85. Шепитько В.Ю., Глибко В.М., Дудников А.Л. Криминалистика. К., «Ин. Юре», 2001. 580 с.

86. Янчик В.Д. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования умышленных преступлений против жизни и здоровья человека // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 2. С. 30-32.